

Заключительный отчет консультантов технической помощи

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

Проект №:ТА6618

Дата:8 февраля 2023 года

Кыргызская Республика: Обеспечение благоприятных условий для электронной коммерции

РЕЗУЛЬТАТ 1: Право и регулирование электронной коммерции

Подготовили:

- Джон Д. Грегори – международный консультант, Канада
- Искандер Артыкбаев– национальный консультант, Кыргызстан

Получатель:

- Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики

Данный отчет консультанта не обязательно отражает точку зрения АБР или соответствующего Правительства, и АБР и Правительство не могут нести ответственность за его содержание.

Asian Development Bank

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
I. ЗАКОН ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ	6
A. Электронные сделки	9
1. Электронныеторговые платформы	12
B. Электронные подписи	14
II. ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ НА ПРАКТИКЕ	22
A. Частный сектор	22
B. Государственный сектор	24
1. Единое окно	24
2. Электронный портал государственных услуг	26
3. Единая идентификационная система	26
C. Таможенная администрация	28
III. МЕЖДУНАРОДНАЯ РАМОЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ	30
1. В настоящее время в Кыргызской Республике действуют	33
a. Соглашение Всемирной торговой организации по упрощению процедур торговли	33
b. Пересмотренная Киотская Конвенция	34
c. Соглашение о свободной торговле Содружества Независимых Государств	34
d. Другие торговые соглашения:	34
2. Потенциальныеторговые соглашения для Кыргызской Республики	35
a. Рамочное соглашение ЭСКАТО о содействии международной безбумажной торговли в Азии и Тихоокеанском регионе.	35
B. Региональные соглашения об экономическом сотрудничестве	37
1. В настоящее время в Кыргызской Республике действуют	38
a. Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС)	38
C. Инструменты, которые направлены на чисто на электронную коммерцию	40
1. Инструменты электронной торговли действующие в настоящее время в Кыргызской Республике	40
a. Типовые законы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и электронной подписи.	40
b. Таможенная конвенция о Международных перевозках товаров с применением книжки Тир-карнетов (Конвенция TIR-МДП)	40
2. Потенциальные инструменты по электронным средствам связи	41
a. Конвенция ООН об использовании электронных средств связи в международных договорах (Конвенция об электронной связи или ЕСС)	41
b. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях	41
D. Прочие действующие договоры и соглашения	42

1.	Соглашения, действующие в настоящее время в Кыргызской Республике	42
a.	Конвенция ООН о договорах международным купли-продажи товаров (CISG)	42
b.	Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС-SPS)	43
d.	Конвенция о торговле в вымирающими видами флоры и фауны (CITES)	43
2.	Потенциальные соглашения в помощь электронной торговле в Кыргызской Республике	44
a.	Международная конвенция ООН о согласовании пограничного контроля товаров	44
b.	Формуляр-образец Организации Объединенных Наций для торговых документов	44
E.	Международные стандарты	44
1.	Есть в настоящее время	44
a.	Рекомендации Центра ООН содействия торговле и электронному бизнесу (СЕФАКТ ООН)	44
b.	Стандарты Международной организации по стандартизации (ISO)	45
IV.	ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ЗАКОНЫ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ СДЕЛКАМ	45
V.	РАМКИ И КОНТЕКСТ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ	49
	Предисловие к регулированию	49
A.	Защита потребителя	53
	Заключение и рекомендации по защите прав потребителей	58
B.	Конфиденциальность (защита персональных данных)	58
	Трансграничная передача персональных данных	63
C.	Защита данных (коммерческие и служебные данные)	63
D.	Прозрачность общественной информации (доступ к официальной информации)	66
E.	Киберпреступность (компьютерные преступления) и кибербезопасность	70
F.	Электронные платежи	73
	1. Иностраные платежи	75
G.	Урегулирование споров	75
H.	Гражданская ответственность: частное исполнение надлежащего поведения	78
VI.	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	81
	Реагирование на вызовы - обзор динамики политики	81
	A. Законодательная база	83
	B. План мероприятий	84
	D. Другие сферы законодательной реформы	90
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90

ВВЕДЕНИЕ

Эра COVID-19 подчеркнула то, что весь мир уже знал, что путь к более действенной и эффективной торговле, как внутри государства, так и на международном уровне, проходит через электронные средства связи (коммуникации). Как бы то ни было, инновационные методы ведения бизнеса с помощью таких коммуникаций часто сталкиваются с правовыми рамками, созданными, прежде всего, для бумажных или печатных носителей. Это часто может приводить к неопределенности, и даже иногда препятствует проведению эффективных сделок (транзакций).

За прошедшие четверть века правовые рамки корректировались, чтобы адаптировать их для, и даже способствовать проведению электронных сделок. Значительные усилия прилагались и на международном уровне, чтобы разработать и согласовать такие инициативы, в частности через организации, входящие в Организацию Объединенных Наций, такие как ЮНСИТРАЛ – Комиссия ООН по Праву международной торговли, и ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию. Региональные инициативы поступали из ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихоокеанского региона, и АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Международные финансовые организации, такие как Азиатский банк развития и Всемирный банк также приняли в этом участие, и позже к ним присоединилась Всемирная торговая организация и Расширенная интегрированная основа (EIF).

Регуляторы и трейдеры, все признают, что технология развивается быстрее, чем практика деловых отношений, и законы, поддерживающие практику деловых отношений, также должны развиваться, чтобы поддерживать свою полезность. Коммерческое право в целом имеет тенденцию скорее утверждать меняющиеся методы вместо того, чтобы управлять тем, что практика позволяет разработать.

ы

Там, где темпы изменения затрудняют подробно детализировать правила, существует возможность проявлять обоснованную гибкость. Со временем, законодательство, во всем мире управляющее электронной торговлей, становится менее предписывающим и более разрешающим. Проблема состоит в том, чтобы предписать, какие потребности должны быть предписаны – четкие полномочия делать новые вещи, точную защиту интересов,

которые требуют этой защиты – и разрешать частным лицам и компаниям осуществлять свои сделки свободно, насколько они могут в этих рамках.

Азиатский банк развития (АБР) нанял нас, чтобы проанализировать и подготовить отчет о правовых рамках в отношении электронной торговли в Кыргызской Республике, в целях оказания помощи, чтобы вся ее правовая структура - законодательные акты, указы, приказы, постановления - служили целям развития страны. В частности, наш мандат состоит в том, чтобы идентифицировать юридические и регулирующие барьеры, мешающие электронной торговле эффективно развиваться, и разработать рекомендации для улучшения.

В целом, Кыргызская Республика проделала хорошую работу, шагая в ногу с меняющимся временем. Она проявила гибкость, когда для этого представилась возможность. Ее новые инициативы продолжают в этом же духе.

Данный отчет анализирует законодательство Кыргызской Республики об электронной торговле с нескольких аспектов: электронные сделки, электронные подписи, трастовые услуги, а также анализирует, как трейдерам и регуляторам удастся действовать в условиях действия такого закона. В отчете также проанализирован международный юридический контекст, с которым импортеры и экспортеры должны считаться, а также возможности, которые он может дать для расширения деятельности.¹

В отчете также рассматривается ряд конкретных элементов электронной коммерции, заслуживающих особого внимания, включая защиту прав потребителей, неприкосновенность частной жизни и киберпреступность. Отчет завершается рекомендациями для направления развития правовой реформы в будущем, особенно в свете проектов, которые Кыргызская Республика уже сформулировала в виде многолетнего Плана действий.²

¹ В качестве анализируемого закона в Отчете берется законодательство, принятое в конце 2021 года, включая *Закон об электронной торговле*, который, возможно, еще не полностью реализован. Этот закон вступил в силу в мае 2022 года.

² Данный отчет подготовлен, в том числе, на основе проекта постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении Программы поддержки и развития электронной торговли в Кыргызской Республике на 2022-2027 годы». Онлайн: <http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-nga/1531/>. Рабочий вариант Плана действий находится на вкладке "Сопроводительные документы" на официальном или государственном языке. "Программа поддержки и развития электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2022-2027 годы" находится на основной вкладке. Окончательные версии обоих документов были утверждены Кабинетом Министров в декабре 2022 года и опубликованы в январе 2023 года. Окончательные версии

Данный отчет не включает в себе оценку технологии, используемой сегодня, или потенциально необходимой для выполнения эффективной электронной торговли в республике. Даже самые лучшие законы не приведут к хорошим результатам, если участники рынка не могут использовать их в своих интересах из-за отсутствия оборудования, доступа к системам коммуникаций или опыта их использования.³ Аналогично, отсутствие доверия к неосязаемым материалам, культурным или практическим, может подорвать бизнес, а также готовность потребителя принимать самые эффективные методы ведения бизнеса.⁴

I. ЗАКОН ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Электронные коммуникации отличаются от бумажной коммуникации важными способами, бросившими вызов применяемым к ним традиционным правовым нормам.⁵ Понимание этих различий поможет объяснить, почему государства, включая Кыргызскую Республику, решают эту проблему с помощью законодательства, которое они имеют, и какие меры наиболее подходят для дальнейшего развития.

Невидимые процессы. Электронные коммуникации создаются посредством использования и интерпретации электронных сигналов. Это дает разнообразные преимущества для торговли и всего общества в целом. Главная проблема в законе

предложили несколько изменений в проекте Плана действий и некоторое расширение деталей реформы в Программе поддержки. План действий: "Об утверждении Программы по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы" Онлайн: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159827>. "ПРОГРАММА по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы", онлайн: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159870?cl=ru-ru>. Программа, в частности, отличается грамотным и тонким анализом вопросов и проблем, стоящих перед Республикой в этой сфере.

³ Институт ЦАРЭС недавно (в марте 2022 г.) опубликовал исследование инфраструктуры электронной торговли в государствах - участниках Программы ЦАРЭС, включая Кыргызскую Республику. Приводится большое количество статистических данных о состоянии технологии и общественного доверия, наряду с рекомендациями по их улучшению. *Развитие электронной коммерции в странах. ЦАРЭС: Текущее состояние и проблемы развития ее инфраструктуры*, Институт ЦАРЭС и АБР, март 2022 г., онлайн: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/781526/e-commerce-ЦАРЭС-countries-infrastructure-development.pdf>.

Читатели могут также полагаться на технический анализ, проводимый Центром Международной торговли для Министерства экономики, касающийся рамочного соглашения ЭСКАТО об Упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта работа включает анализ технической готовности Кыргызской Республики к такой торговле. Центр международной торговли ООН, Ready4TradeCentralAsia, *Отчет об оценке уровня готовности Кыргызской Республики к трансграничной безбумажной торговле*, ПРОЕКТ на английском языке, 2022 г.

⁴ АБР и Организация Объединенных Наций (UN): Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Манила, 2018. Охват революции в электронной торговле в Азии и Тихоокеанском регионе. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/430401/embracing-e-commerce-revolution.pdf>.

⁵ Всемирный экономический форум «Заклучение сделок в киберпространстве: Какие проблемы?» Белая книга, октябрь 2017 г. Онлайн: <https://www.weforum.org/whitepapers/making-deals-in-cyberspace-what-s-the-problem>

возникает из того факта, что все процессы, используемые для доставки текста и цифровой информации, невидимы. Пользователи должны доверять компьютерам, что те все делают правильно, и делать это каждый раз — т.е. отобразить на экране или послать на принтер одинаковый текст для каждой стороны, участвующей в сделке, и всем остальным заинтересованным сторонам, например, аудиторам, регуляторам и налоговым органам. Однако биты и байты могут ухудшаться или изменяться незаметно, оставляя на экране или на бумаге текст, который выглядит столь же совершенный, как и оригинал. С бумагой дело обстоит по-другому, здесь трудно исправить оригинальный документ, не оставив следов.

Быстрая эволюция технологии. То, что мы понимаем об операциях и рисках технологии сегодня, может в корне отличаться завтра.

Юридическая неопределенность и сомнения. У любого пользователя компьютера, связанного с коммуникационными системами, может быть причина опасаться несанкционированного проникновения в компьютер в злонамеренных или даже преступных целях. Потребители также задаются вопросом, будет ли то, что они могли бы купить онлайн, тем, что будет доставлено им, а также будет ли у них какое-либо средство противодействия против отдаленного интернет-продавца, если присланный продукт плохой. А вопрос для продавцов может состоять в том, заплатят ли отдаленные интернет-клиенты за их товар.

Беспокойство по поводу неправильного использования персональных данных. Операторам систем электронных средств связи легко «получить» данные о частных лицах, участвующих в таких коммуникациях. Не все доверяют нормам права, созданным для сбора, использования и раскрытия личной информации в приемлемых границах.

Разные подходы и правила в различных ситуациях. Электронная информация легко пересекает границы, однако правила для признания ее правового статуса могут отличаться в разных странах, и признание действия иностранных правил может оказаться затруднительным.

Результатом этих и многих других неопределенностей было нежелание некоторых лиц доверять электронным средствам связи и электронной торговли и вере в то, что законы,

относящиеся к бумажным коммуникациям, не являются достаточными для обеспечения уверенности в целостности продуктов электронных средств связи. Когда электронные коммуникации впервые начали использоваться в торговле, существующие законы, защищающие благонадежность бумажных документов, недостаточно хорошо соответствовали своему назначению, или были трудно применимыми.

За последние десятилетия сложился широкий международный консенсус относительно того, как управлять переходом правовых рамок на электронные коммуникации. Кроме того, операции электронной торговли распространились по всему миру даже в отсутствие поддерживающего законодательства. Вопрос заключается в том, как устранить оставшиеся барьеры - те, которые регулируют электронные сделки - и направить электронную коммерцию таким образом, чтобы стимулировать ее рост безопасно и устойчиво.

Данный отчет обсуждает международные методы наиболее успешной практики, как законодательных, так и других, и указывает на то, чего пока недостает для оптимизации потенциала Кыргызской Республики для управления электронными коммуникациями в своей правовой системе.

Кроме того, частная технология продолжит предлагать новые методы более надежного осуществления электронной торговли. Закон должен оставить пространство для использования устройств, кодов и платформ, которые еще предстоит разработать, но это могло исключить необходимость в определенном государственном регулировании или административном контроле.

Продолжение диалога между частным и государственным сектором, включая партнеров по развитию, важно само по себе. Например, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) запустила программу бизнес для платформы развития электронной торговли, включающую консультативную группу частного сектора, чтобы оптимизировать и поддержать государственную политику по развитию электронной торговли во всем мире.⁶ Группы технической и юридической консультации ЭСКАТО могут играть подобную роль.

⁶ Онлайн: https://unctad.org/system/files/non-official-document/dtl_eWeek2017p15_DanielCrosby_en.pdf

Передовая международная практика

Передовой опыт в этой области получен из типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.⁷ В типовом законе говорится, что информации нельзя отказать в законной силе, достоверности или принудительном осуществлении только на том основании, что она представлена в форме блока данных (т.е. в электронной форме).

А. Электронные сделки

В 1996 году ЮНСИТРАЛ принял Типовой закон об электронной торговле (MLEC), который был введен в действие в более, чем 80 странах, и продолжает оставаться лучшим шаблоном для законодательной реформы в области электронной торговли.⁸ Поскольку это – всего на всего типовой закон, а не конвенция, этот Типовой закон об электронной торговле (MLEC) может быть применен любой правовой системой и адаптирован для любого законодательного режим. Этот Типовой закон имеет дело преимущественно с требованиями формы, а не с правилами материально-правового закона. Типовой Закон также оставляет достаточно большой простор для взаимодействующих сторон, чтобы решить, каким образом удовлетворить его правила.

Электронные документы: главная проблема юридической силы и использования электронных документов часто являются законные требования того, что некоторые документы быть представлены в письменной форме. Типовой Закон об электронной торговле ЮНСИТРАЛ указывает, что электронные документы могут удовлетворить это требование, если их информация доступна и применима для последующей ссылки на них. Другим препятствием для использования электронных документов является общее требование, что для юридических целей должны представляться оригинальные версии этих документов. Типовой Закон об электронной торговле предоставляет метод анализа

⁷ ЮНСИТРАЛ, Типовой закон об электронной торговле, 1996, онлайн: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce

⁸Сноска 7.

информации в электронной форме, чтобы решить, является ли это функциональным эквивалентом оригинального документа, т.е. может ли электронная версия достигнуть стратегическую цель (функцию), которая стоит за традиционной правовой нормой? Основным элементом для функционального эквивалента написанному, согласно ЮНСИТРАЛ, является то, что информация может сохранить свою достоверность с истечением времени после проведения анализа.

Продажи

Основным видом деятельности для электронной торговли является проведение коммерческих операций, часто связанных с продажей от одной стороны другой. Большая часть материального права продаж является медианейтральным - оно может быть одинаково отнесено как к материальным, так и к онлайн-операциям. Как следствие, вопросы потенциала контрагентов (например, возраст, рассудительность) или ментальный элемент в договоре (например, согласие, знание того, для чего заключается договор) не отличаются от вопросов в отношении операций, задокументированных на бумаге.

Общий закон о продажах регулируется *Гражданским кодексом Кыргызской Республики*.⁹ Гражданский кодекс не требует, чтобы операции проводились в письменной форме – они могут быть и в устной форме. Если они изложены в письменной форме, не требуется подписи такого письменного документа, чтобы он был юридически действительным, хотя большинство сторон подписывает их из осторожности: если в дальнейшем возникнет спор, подпись позволяет подтвердить подлинность (происхождение) документа и согласие сторон.

Этот раздел Отчета рассматривает природу электронных операций и электронных подписей в контексте КР.

Закон об электронной торговле 2021 года¹⁰ определяет электронную операцию как гражданскую юридическую операцию между участниками электронной торговли в соответствии с информационно-коммуникационными технологиями, выполненными в

⁹Гражданский кодекс Кыргызской Республики онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=51> (часть 1)

¹⁰Закон об электронной торговле, 2021 № 154, онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=136937>

соответствии с требованиями данного Закона и гражданского законодательства Кыргызской Республики (т.е., *Гражданский кодекс*, упомянутый выше.)¹¹

Эквивалент для документов в Кыргызской Республике провозглашается как принцип электронной торговли - «признание юридической силы электронных документов, независимо от метода их заключения и подписания».¹²

Два других «принципа электронной торговли», установленных в Статье 4 Закона, «гарантируют законные права и обязательства участников экономической деятельности» и «законности электронных операций».

В результате, юридическая эффективность электронных операций безопасна в Кыргызской Республике в отношении «продажи, закупки и обмена товаров и/или работ, и/или услуг, включая исключительные права на интеллектуальную собственность».¹³

Как и в большинстве стран, тем не менее, этот Закон охватывает не все возможные операции. В частности, из Закона исключены:

- Операции, подлежащие нотариальному заверению и/или государственной регистрации;
- Товары, работы и услуги, в отношении которых были введены ограничения в целях обеспечения безопасности, защиты человеческой жизни и здоровья, охраны природы и культурных ценностей;
- процедуры для государственной закупки.¹⁴

Закон также предусматривает, что электронные сообщения могут считаться электронными документами, если они имеют правовые последствия для какой-либо из участвующих сторон. Единственное практическое различие между электронным сообщением и электронным документом – это то, что первые перемещаются в какой-то точке от отправителя к получателю на хранение, в то время, как последние менее мобильны (хотя они могут быть присоединены к сообщению.) Электронный документ может быть читаем машиной или читаем человеком, или и тем и другим. Электронные

¹¹ Сноска 10, Статья 3 (2) 14).

¹² Сноска 10.

¹³ Сноска 10, Статья 1 (2).

¹⁴ Сноска 10, Статья 1 (3).

документы в любой форме имеют такую же юридическую силу и являются неотъемлемой частью электронного договора или контракта, обычно составляющего электронную операцию.¹⁵

1. Электронныеторговые платформы

Закон об электронной торговле рассматривает значительные количества операций, проводимых через «торговые платформы», определяемые как «система, включающая программное и аппаратное обеспечение, гарантирующая продажу товаров и/или работ, и/или услуг через Интернет». Торговая платформа предоставляет форум продавцам товаров для выведения своего товара на рынок, предполагая, что продавцы не обладают навыками или оборудованием для непосредственного обращения к Интернету. Преимущества платформ для участников сделки включают объединение определенных услуг (оплата, доставка и т.д.) и повышение узнаваемости за счет значительного общего предложения товаров и услуг (в отличие от индивидуального сайта продавца или даже веб-страницы в социальных сетях).

Обязанности операторов торговой платформы, в Статье 6, включают предоставление доступа к товарам и услугам продавца; разделяя интересы продавца и оператора платформы; создание политики для пользователей платформы «обеспечение качества товаров и услуг» и «защиты интересов потребителей и информации личного и коммерческого характера»; предоставление возможности для поиска платформы в зависимости от цены товара или услуг, условий продажи и других критериев, и оказание помощи участникам электронной операции в защите их прав и интересов.

Ассоциация электронной коммерции Кыргызской Республики предложила добавить в закон "права продавцов, операторов торговой площадки" и "перераспределить и гармонизировать права и обязанности продавцов, операторов торговой площадки и потребителей". Она не указала, почему содержание и баланс этих прав и обязанностей в действующем законе является неудовлетворительным.¹⁶

¹⁵ Сноска 10, Статья 13.

¹⁶ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 1.

Здесь стоит отметить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС), участником которого является Кыргызская Республика, разрабатывал стандартные политики для своих государств-членов в том, как осуществлять электронную торговлю через торговые платформы.¹⁷ Положения здесь должны быть приведены в соответствие с политикой ЕАЭС после официального введения последней в действие.¹⁸

¹⁷ Смотрите дискуссию о международных связях и влияниях, ниже, раздел III, текст в сноске 74.

¹⁸ЕАЭС рассматривается ниже в разделе III.C.b. В настоящее время нет окончательных правил для платформ электронной коммерции.

В. Электронные подписи

Передовая международная практика

Международные правовые рамки в отношении электронных подписей начинаются с Типового закона ЮНСИТРАЛ Об электронной подписи (MLEС),¹⁹ обновленного в соответствии с Соглашением об электронных средствах связи (ЕСС) ООН²⁰ в 2005 году. Эти документы предусматривают, что, там, где закон требует подписания документа, электронная подпись вполне удовлетворит это требование, если электронный метод подписания надежно идентифицирует подписавшую сторону и указывает на ее намерение относительно подписанного документа.

И Типовой закон об электронной подписи (MLEС) и Соглашение об электронных средствах связи (ЕСС) содержат правила о том, что может сделать электронную подпись надежной. Способ подписания должен ассоциироваться только с подписавшей стороной; этот способ должен быть исключительно под контролем подписавшей стороны, и любое изменение подписи (и иногда и документа) после того, как документ подписан должно быть обнаружено. (MLEС 9.6))²¹

На более верхнем уровне надежности располагается цифровая подпись, описываемая ниже.

Может иметь место некоторая напряженность между необходимостью в надежности и требованием в контролируемости. Различные социальные и деловые цели могут требовать разного уровня доверия. (См. обсуждение трастовых услуг, ниже.)

¹⁹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ Об электронной подписи, 2001 г., (MLEС), онлайн: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_signatures.

²⁰ Конвенция ООН по Использованию электронных средств связи в Международных договорах, 2005 г., онлайн: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/conventions/electronic_communications.

²¹ Закон об электронной подписи (MLEС) гласит, что, там, где цель требования закона об электронной подписи состоит в том, чтобы обеспечить гарантию относительно целостности и достоверности информации, к которой она имеет отношение, то любое изменение этой информации также должно быть обнаружено. Статья 6 (3) (d). Не все правовые системы ожидают, что такая подпись поддерживает достоверность и целостность подписанной информации.

За прошедшее десятилетие Кыргызская Республика проделала значительные шаги по ослаблению требований к электронным подписям. Законодательство страны обеспечивает значительную гибкость в использовании того, что называют «простыми» электронными подписями, хотя, соответствующих случаях, в соответствии с требованием законодательства, также доступны сертифицированные цифровые подписи.

Если, в процессе заключения договора, от договаривающихся стороны не требуется подписывать свои бумажные или электронные документы, тем не менее, считается благоразумным сделать это. Как только каждая из сторон подпишет электронный документ, его подпись попадает под действие *Закона об электронной подписи*.²² Как отмечено выше, юридическая сила электронных документов признается независимо от метода их заключения и подписания.

Электронная подпись трактуется, как «информация в электронной форме, которая прикреплена к другой информации в электронной форме и/или логически связана с ней, и использующая для идентификации личности, от имени которого подписана конкретная информация».²³ Это близко к описанию функционального эквивалента подписи в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной подписи²⁴ (и определению электронной подписи в Соглашении об электронных средствах связи Организации Объединенных Наций)²⁵, однако без потребности в подтверждении соответствующей надежности.²⁶

Если закон не трактует иначе, стороны свободны использовать любой тип электронной подписи.²⁷ Законодательный акт предусматривает три вида электронной подписи: простая, неквалифицированная усиленная и квалифицированная усиленная.²⁸

²² *Закон об электронной подписи* (2017), онлайн: Статья 1(1) <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=99019>

²³ Сноска 21, Статья 2 (1)

²⁴ Сноска 19.

²⁵ Сноска 20.

²⁶ Это хорошо для исключения проверки «на надежность». Смотрите: Дж. Д. Грегори, «Электронные подписи должны быть надежными?» онлайн: <https://journals.sas.ac.uk/deeslr/article/view/2024/1961>.

²⁷ Сноска 21, Статья 4(1).

²⁸ Сноска 21, Статья 5(1)

- Простая электронная подпись представляет собой «электронную подпись, ключ подписи которой совпадает с самой электронной подписью (коды, пароли и иные идентификаторы)». ²⁹ Может показаться, что это определение относится к имени, напечатанному внизу сообщения электронной почты – «другому идентификатору».
- Неквалифицированная (усиленная) электронная подпись является той подписью, которая удовлетворяет условиям, которые по предположению Типового Закона ЮНСИТРАЛ об электронной подписи, делают такую электронную подпись надежной: ³⁰ данные о создании подписи находятся под контролем лица, подписывающего документ, подпись позволяет уникальную идентификацию подписанта, подпись позволяет обнаружить любые изменения, внесенных в документ после его подписания. Кроме того, такая подпись создается криптографическим ключом. ³¹
- Квалифицированная (усиленная) электронная подпись обладает характеристиками неправомочной подписью, плюс, ее ключ подписания обозначается в квалифицированном сертификате, ³² который является сертификатом, выпущенным аккредитованным сертификационным центром. ³³ Смотрите следующий подраздел этого отчета относительно Тростовых услуг.

Равенство правового статуса среди классов электронной подписи (в отсутствие соответствующего противоречащего законодательства) демонстрирует четвертый «принцип» использования электронной подписи: «недопустимость признания электронной подписи и/или электронного документа, подписанного электронной подписью, как не имеющий законной силы только на том основании, что подпись в электронном документе не является собственноручной подписью». ³⁴

И простая электронная подпись, и неквалифицированная электронная подпись могут иметь эффект собственноручной подписи, «в случаях, установленных нормативно-правовыми актами или по соглашению взаимодействующих электронных участников»,

²⁹ Сноска 21, Статья 5(2).

³⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной подписи, сноска 18, Статья 6(3).

³¹ Сноска 21, Статья 5 (3)

³² Сноска 21, Статья 5 (4)

³³ Сноска 21, Статья 1 (3)

³⁴ Сноска 21, Статья 4 (4).

если использование электронных средств не запрещено законодательством.³⁵ Насколько мы можем судить, не существует каких-либо «случаев, установленных нормативно-правовыми актами» – только договаривающиеся стороны могут выбрать уровень подписи, которую они хотят.

Короче говоря, стороны в сделке могут согласиться использовать простые подписи для соответствия юридическим требованиям подписания и, по-видимому, могут согласиться о степени надежности, включая тип технологии, которую они будут использовать с этой целью.³⁶ Однако простые подписи не могут использоваться для подписания документов, содержащих государственную тайну.³⁷

Если вы хотите использовать неквалифицированную электронную подпись в качестве эквивалента собственноручной подписи, вам следует «предусмотреть процедуру заверения электронной подписи».³⁸ Так как неквалифицированная подпись определяет характеристики, которые вам следует подтвердить, что они присутствуют в подписи. Неквалифицированная подпись поддерживается сертификатом, выпущенным центром сертификации (если его характеристики не могут быть установлены без сертификата.³⁹) Смотрите обсуждение трастовых услуг в следующем подразделе данного отчета.

Квалифицированная электронная подпись является эквивалентом собственноручной подписи, если закон не запрещает использования электронных документов для этой цели.⁴⁰ И снова, мы не можем найти любой подобный запрет, несмотря на то, что закон находится в постоянной эволюции. Другими словами, неквалифицированная электронная подпись является эквивалентом ручной подписи, если в законе это подтверждается («установлено нормативно-правовыми актами»), или по согласию сторон. Квалифицированная электронная подпись является эквивалентом, если закон не отменяет такую эквивалентность.

³⁵ Сноска 21, Статья 6 (2). (Перевод этого условия гласит: «если законы или другие нормативно-правовые акты НЕ запрещают компилирование такого документа в электронную форму». Вданномслучае «Не» представляется неуместным.)

³⁶ См. сноску 21, Статья 9 (3) для большего количества деталей о соглашении использовать простую подпись. Технологический нейтралитет требований электронной подписи также подтвержден вторым принципом использования электронной подписи, в Статье 4 (2) согласно указанию конкретных условий, или по соглашению сторон, согласно Статье 4 (1).

³⁷ Сноска 21, Статья 9 (5)

³⁸ Сноска 21, Статья 6 (2)

³⁹ Сноска 21, Статья 5 (5).

⁴⁰ Сноска 21, Статья 6 (1)

Неквалифицированная или квалифицированная (но не простая) электронная подпись может быть эквивалентом печати на бумажном документе, если определенный закон не требует чего-то большего.⁴¹ Печати не являются обязательными в законодательстве Кыргызской Республики, но стороны могут договориться об их использовании на своих документах по сделкам.

Можно прийти к заключению, что закон об электронной подписи КР достаточно хорошо соответствует действующим международным стандартам. Это дает большую гибкость действиям договаривающихся сторон и гражданам, которые желают общаться с общественными или государственными учреждениями. Ниже эта тема (коммуникация с правительством) обсуждается более подробно.

Потенциальная правовая реформа в этой области обсуждается в разделе IV, ниже, «Предлагаемые законы об электронной торговле».

Использование электронных документов и указанные классы электронных подписей для государственных органов разъяснены в *Законе об электронном правительстве*.⁴²

1. Тростовые услуги

Тростовые услуги поддерживают идентификацию электронных сообщений. Поставщики тростовых услуг часто являются эмитентами данных (кодов, ключей шифрования), используемых для создания электронных подписей, и еще чаще, эмитентами сертификатов, связывающих данные о подписи, включенные в электронную подпись, с юридическим лицом или предприятием, использующим эти данные для подписания какого-либо документа. Электронная подпись человека может быть слишком сложным для понимания кодом, и сертификат интерпретирует этот код, чтобы подтвердить, что «данная подпись принадлежит X».

⁴¹ Сноска 21, Статья 6 (3).

⁴² *Закон об электронном правительстве* (2017 г.), № 127, с поправками от 2020 года № 94, Статья 16, онлайн: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=99015>. (Закон СНГ называется «Закон об электронном правительстве», однако повторный перевод с русского в GoogleTranslate дает более понятное понятие «электронное управление».)

Трастовые услуги в Кыргызской Республике называются центрами сертификации – эмитенты сертификатов, связывающих подписание данных с юридическими лицами.⁴³

«Доверие» к трастовым услугам является доверием, возникшим к человеку, которого попросили поверить электронной подписи, и что конкретная электронная подпись на самом деле принадлежит человеку, который объясняет откуда она возникла.

Некоторые трастовые услуги на практике будут более заслуживающими доверия, чем другие. Именно поэтому закон об электронных подписях содержит много подробностей в отношении учреждения центров сертификации, о различиях между аккредитованными и неаккредитованными центрами (сертифицировать квалифицированную электронную подпись разрешается только в аккредитованных центрах), их ответственности перед другими пользователями, содержания сертификатов, обязанностям сторон по отношению к электронным подписям различных классов, и так далее.

Решением правительства установлены более подробные правила для аккредитации удостоверяющих центров.⁴⁴ Они во многом представляют собой условия по этой же теме в законодательных актах других стран, и в известной степени проистекают из аналогичных условий Типового Закона ЮНСИТРАЛ об электронной подписи в отношении надежности поставщиков услуг по сертификации.⁴⁵

Совсем недавно, Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по электронной торговле разработала Типовой Закон по использованию и международному признанию Управления идентификацией пользователей и трастовых услуг⁴⁶, который был принят на пленарном заседании ЮНСИТРАЛ в июне 2022 года. Его список служебных обязанностей менеджеров по идентификации (тех, кто идентифицирует коммерческих участников и подтверждает их характерные достоинства), и поставщиков трастовых услуг (Статьи 6 и 10 Типового закона), может стать международной наиболее успешной практикой, учитывая успех формулирования ЮНСИТРАЛ аналогичных правил в прошлом. Кыргызской Республике имеет смысл рассмотреть, соответствует ли ее законодательство

⁴³ Сноска 10, Статья 2 (6) («ключ проверки подлинности подписи») и (7) («центр сертификации ... , участвующий в создании и выпуске сертификатов ключа проверки подлинности подписи).

⁴⁴ Постановление правительства Кыргызской Республики, от 31 декабря 2019, № 742, дополненное 17 декабря 2021, № 310: онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=121880>.

⁴⁵ Сноска 19, Статья 10.

⁴⁶ Проект Типового Закона онлайн в виде документа A/CN.9/1112, от 21 февраля 2022 г.: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/acn9-1112-e.pdf>

в принципе этому новому Типовому закону. Это будет особенно полезно в сделках с участием Европейского Союза, чьи действующие законы похожи на новый Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Нынешние законы Кыргызской Республики уже недалеки от этого; со временем не должно возникнуть практически никаких проблем с реализацией.

Здесь можно отметить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членом которого является Кыргызская Республика, разрабатывал свою «международную трастовую среду» в течение нескольких лет.⁴⁷ Он создает свою систему, начиная с правительственных документов, которыми делятся с правительствами, доверяющими друг другу, тем не менее, эта работа продвигается медленно. Короче говоря, даже в случае с подобными государствами и государствами, тесно сотрудничающими с общественными организациями, эта задача является трудно выполнимой. Больше информации о ЕАЭС представлено ниже в разделе о международных мерах, влияющих на электронную торговлю.⁴⁸

2. Цифровые подписи

«Усиленные» электронные подписи в законе КР, либо квалифицированные, либо неквалифицированные, это говоря техническим языком «цифровые подписи». Цифровая подпись, как сформулировано в Статье 5 (3) *Закона об электронной подписи*, «получена в результате шифровальной трансформации информации с помощью ключа подписи». Используемая при этом криптография известна как «шифрование двумя ключами» или «шифрование ключом общего пользования». Эти два математических ключа генерируются вместе (обычно в центре сертификации, как в случае КР), и функция зашифрована с одним ключом («частным ключом») и может быть расшифрована только другим («ключом общего пользования»). Если сторона известна (потому что она сертифицирована) и владеет одним из пары ключей, и подписывает что-то с этим

⁴⁷ Декларация от 6 декабря 2018 года о дальнейшем развитии процессов интеграции в Евразийский Экономический Союз, онлайн: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01422031/ms_10122018. (Декларация на русском языке, несмотря на URL). Программа включает:

Статья 2 (часть): создание общего цифрового делового пространства на основе согласования подходов и совместимости технологий, в частности, разрабатывая **международное пространство доверия**, взаимное признание юридической важности цифровых процессов и услуг.

В комментариях в отношении проекта Типового закона ЮНСИТРАЛ об управлении идентичности, упомянутого в Сноске 45, говорится (в параграфе 51), что системные правила договоренности в отношении управления идентичностью могут считаться «трастовой структурой». Работа Евразийского экономического союза (ЕАЭС) четко перекликаются в некоторой степени с работой ЮНСИТРАЛ или служит примером того, что продвигает ЮНСИТРАЛ.

⁴⁸ См. ниже, текст под сноской 96.

ключом, то кто-то, расшифровывающий подпись с другим ключом, может быть уверен, что документ был подписан стороной, названной в сертификате.⁴⁹

Эта система зависит от безопасности метода подписи (например, компьютер, телефон, планшет), содержащего частный (подписывающий) ключ, так, чтобы никто, кроме сертифицированной стороны ничего не мог внести в документ. По этой причине, законы касательно данного вопроса, включая подстатью 5(3) 4) здесь, требуют, чтобы о любом нарушении безопасности устройства для подписи или данных для подписи в этом устройстве было сообщено и почти наверняка лишает законной силы будущие подписи с использованием этих данных (и в некоторой степени это также касается прошлых подписей, если они не были использованы до обнаружения нарушения.)

Существуют также другие технические требования в отношении обычного использования цифровых подписей, выходящих за рамки данной статьи. (Целая система правил и методов известна как Инфраструктура ключа общего пользования или PKI.)⁵⁰ Эти требования обычно предъявляются к цифровым подписям во всем мире.⁵¹ В то время как Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной подписи, который является моделью для законодательства КР, формулируется на нейтральном, с точки зрения технологии, языке, т.е. он явно не требует, чтобы работала какая-нибудь конкретная технология, на практике однако обычно она берется для описания цифровых подписей с помощью шифрования с помощью ключа общего доступа.

3. Иностраные подписи и сертификаты

Законодательный акт КР отражает Типовой Закон об электронной подписи в своих правилах о признании иностранных подписей. Не должно быть никакой дискриминации в отношении электронной подписи или электронного документа только на том основании,

⁴⁹ Двойные ключи могут использоваться и в обратном направлении. Кто-то может подписать документ открытым ключом, достоверно зная, что прочесть его сможет только владелец закрытого ключа.

⁵⁰ Технические операции с инфраструктурой ключа общего пользования Кыргызской Республики описаны в Infocom (Центре сертификации) см. веб-сайт: <https://infocom.kg/ru/pki>

⁵¹ Агентство безопасности инфраструктуры и кибербезопасности (США), «Как работают цифровые подписи», обновлено в 2020 г., онлайн: <https://www.cisa.gov/uscert/ncas/tips/ST04-018>. Более полный обзор цифровых подписей в контексте глобальных законов о подписях и идентификации был опубликован в 2007 году ЮНСИТРАЛ, «Содействие доверию к электронной торговле: правовые вопросы о международном использовании электронной идентификации и методов подписи», онлайн https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/08-55698_ebook.pdf. Цифровые подписи обсуждаются на страницах 17 - 27

что сертификат подписи «выдан в соответствии с законом иностранного государства».⁵² Электронная подпись, созданная в соответствии с иностранными законами, признается эквивалентом подписи того же типа в КР.⁵³ В то время как это явно не фокусируется на схожести уровня надежности иностранной электронной подписи, кажется, что это может быть фокусом определенного запроса.

II. ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ НА ПРАКТИКЕ

Как уже отмечалось, в течение прошедшего десятилетия и даже раньше законы Кыргызской Республики становились все более благожелательными к электронной торговле. Текст законодательства не всегда отражается в коммерческой практике, однако, по разным причинам. Может случиться так, что деловые люди не знают о своих возможностях использовать электронные средства, или они испытывают недостаток технических навыков для этого, или они испытывают недостаток в компьютерном оборудовании. Это также можно сказать и об их потенциальных торговых партнерах, в собственной стране или за границей. Возможно, разрешений, выраженных в законодательстве, недостаточно для того, чтобы вызвать изменение поведения.

Для оценки пробелов, если таковые имеются, между законодательной теорией и практикой деловых отношений, наша команда (особенно г-н Искандер Артыкбаев) провела беседы с многими людьми в различных секторах торгового мира в республике. В этом разделе приводятся полученные результаты и наши выводы относительно них.

A. Частный сектор

Существуют определенные доказательства того, что проблемы, стоящие перед ведением бизнеса в электронном виде, не возникают преимущественно из недостатков в законе, но также и по причине культурных и технологических барьеров.

С точки зрения сложившейся культуры, подавляющее большинство покупателей предпочитает полагаться на чернильную подпись на бумаге, даже при том, что электронные подписи разрешены законодательством. В какой-то степени деловые люди могут подождать, чтобы убедиться, выполнены ли некоторые из «других» правил, указанных в *Законе об электронной торговле*, – ограничения или разрешения, которые в

⁵²Закон об Электронных подписях, сноска 22, статья 7 (2)

⁵³Сноска 22, Статья 7 (1)

строгой логике не могут быть необходимы, чтобы общее разрешение законодательного акта вступило в силу. Однако каждый понимает необходимость быть осторожным в таких вопросах, особенно там, где обычно не существует устойчивой традиции верить в электронные коммуникации. Однако на момент написания данного документа (октябрь 2022 года) правительство не объявило о каких-либо планах по внедрению нормативных актов для этого закона.

Существует также культурное предпочтение платить за покупки наличными, вместо того, чтобы платить в электронном виде (особенно с помощью кредитной карты). Несмотря на то, что у населения Кыргызской Республики имеется, приблизительно, 3 миллиона кредитных карт (показатель 2020 года), значительная доля транзакций с помощью карты составили снятия наличности. В 2015 году 90% транзакций с картами были просто снятиями наличности с банковских счетов. К 2020 году половина транзакций в Бишкеке были операциями электронной торговли, однако эта пропорция в меньших долях намного больше заключалась в не совсем коммерческих сделках с картами.⁵⁴ Это предполагает отсутствие интеграции платежных систем и интернет-магазинов.

На технологической стороне отмечается также отсутствие широкого доступа в Интернет в стране – и намного более трудно делать покупки онлайн с коммутируемыми соединениями. Более того, страна в большой степени не урбанизирована, что означает, что широкополосная сеть будет медленно расширяться. И, даже когда доступ имеется, существует широко распространенное недоверие к судьбе личной информации при осуществлении покупок через интернет. Это может быть дефектом в законодательстве о конфиденциальности, о чем будут разговор в этом отчете ниже, или, по крайней мере в том, как это воспринято общественностью.

Стоимость доставки посылок, купленных в интернете, высока даже в столице, а это еще одно препятствие для покупки через этот способ.

⁵⁴Документ Программы поддержки, Сноска 2, приводится новейшая статистика на странице 3. Существующее обсуждение отражено ниже в Разделе V:F, электронные платежи.

В. Государственный сектор

Передовая международная практика

Центр ООН по упрощению торговых процедур и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН), часть Экономической Комиссии для Европы, имеет две главные рекомендации для стран, создающих единое окно:

1. Рекомендация 33: Учреждение единого окна⁵⁵
2. Рекомендация 35: Установление правовых рамок для единого окна.⁵⁶

Рамочное соглашение ЭСКАТО по Международной безбумажной торговле в Азии и Тихоокеанском регионе также призывает государства-участников устанавливать единое окно, чтобы упростить и сэкономить на технических коммуникациях, с которыми они имеют дело.

Соглашение о содействии торговле (TFA) ВТО аналогично призывает государства-участников устанавливать единое окно с этой же целью.⁵⁷

1. Единое окно

Одним из основных видов деятельности, упрощающим международную безбумажную торговлю, является создание «единого окна», которое является центральной расчетной палатой или коммуникационным центром для документов, требующих утверждения регулируемыми органами в отношении импорта или экспорта. Импортер или транспортная компания от имени импортера, или экспортера, может подать все документы для страны достижения в одном месте, в одном офисе, или – в электронном

⁵⁵Онлайн: https://unece.org/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352e.pdf

⁵⁶Онлайн: <https://digitallibrary.un.org/record/668437?ln=en>

⁵⁷Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли, Статья 10 (4), онлайн: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/L/940.pdf&Open=True>. Статья 10 (4.1): «Участники должны пытаться установить или поддержать единое окно, позволяя трейдерам предоставить документацию и/или требования к данным для импорта, экспорта или транзита товаров через единый пункт для участников или агентств».

виде – по одному электронному адресу. Оттуда, документы автоматически попадают в соответствующие органы для анализа. Когда регулятор принял свое решение, об этом решении сообщается назад импортеру или экспортеру через то же самое связующее «окно». Ассоциация электронной коммерции Кыргызской Республики выступила за создание системы "единого окна", которая описывается как "электронное взаимодействие между государственными органами и участниками внешнеэкономической деятельности."⁵⁸

В Кыргызской Республике Министерство экономики и коммерции несет ответственность за разработку национального единого окна. Обычно ведущее министерство создает команду из представителей главных контролирующих органов в правительстве, из тех, к которым обращаются с просьбой проверить или рассмотреть товары и услуги, предлагаемые для импорта (или экспорта), наряду с предложениями частного сектора. Такой Координационный комитет мог бы гарантировать то, что потенциал и интересы каждого будут учтены при построении системы.

Обычно также разрабатывается законодательный акт, чтобы обеспечить четкие юридические полномочия для участия и сотрудничества в системе "единого окна". Содержание положений законодательного акта и других межведомственных соглашений в поддержку может быть основано на Руководстве СЕФАКТ по правовым вопросам, о котором говорилось выше. Кроме того, ЭСКАТО ООН опубликовала руководство по наращиванию потенциала для создания системы "единого окна".⁵⁹

Многолетний план мероприятий в отношении электронной торговли в Кыргызской Республике⁶⁰ говорит о том, что ведомства могут общаться друг с другом в электронном виде, чтобы помочь поддерживать такие общие усилия. (*Закон об электронном правительстве* рассматривает систему межведомственного электронного взаимодействия (статья 22) которая может поддерживать такие связи.)⁶¹ План мероприятий хочет ввести в системы связи также «участников внешней экономической деятельности», по-видимому как иностранцев, так и граждан Кыргызской Республики),

⁵⁸ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 11.

⁵⁹ Электронное единое окно UNNEXT Юридические вопросы *ACapacity-BuildingGuide*, онлайн: <https://www.unescap.org/resources/electronic-single-window-legal-issues-capacity-building-guide> (есть также на русском языке). СЕФАКТ ООН выпустил рекомендации Recs. 33 и 35 по данной теме.

⁶⁰ Сноска 2. См. пункт 8 по данному вопросу, который был переработан в поддержку "единого окна" или "OneStopShop - все в одном месте" для документов.

⁶¹ *Закон об электронном правительстве*, сноска 42.

которые так заняты в такой деятельности. Было бы желательно включать мнения иностранцев при создании национального единого окна.

План мероприятий планирует включить этот пункт позицию в третьем квартале 2026 года.

Наша рекомендация выступает в пользу законодательства для основных принципов и допусков/разрешений единого окна, хотя это может быть дополнено сетью договоров, согласно которым участники связывают себя со стандартами деятельности, которые могут быть усилены гражданской ответственностью.

2. Электронный портал государственных услуг

Министерство цифрового развития создает электронный портал, через который граждане и резиденты КР могут общаться и взаимодействовать на всех правительственных уровнях. Этот портал (<https://portal.tunduk.kg>), на время подготовки данного документа, имеет более 900 услуг, предлагаемых онлайн.⁶² Это представляется очень популярной услугой, популярность которой возможно поддерживается тем, что она является главным источником сертификатов вакцинации против вируса COVID.⁶³

Министерство⁶⁴ несет ответственность за *Закон об электронном правительстве*.⁶⁵ Оно приняло на себя функции Совета по переходу на электронное управление, о котором говорится в этом Законе.⁶⁶

3. Единая идентификационная система

Как отмечено ранее, *Закон об электронной подписи* рассматривает специальные правила в отношении типов электронных подписей, используемых «исполнительными органами власти, в том числе местными».⁶⁷ Кроме того, *Закон об электронном правительстве*⁶⁸ содержит весь режим для электронных сделок между государством и резидентами в республике – описываемый выше портал.

⁶²Описание портала более подробно онлайн: <https://infocom.kg/ru/news/499-dlia-ghrazhdan-kyrgyzstana-do-31-diekabria-2021-dieistvuiet-vozmozhnost-biesplatno-poluchit-oblachnuiu-eliektroonuiiu-tsfrovuiiu-podpis/>

⁶³См. историю СМИ Kaktus на портале и цифровых подписей, процитированных в Сноске 71, ниже, о том, для чего используется этот портал.

⁶⁴Главный веб-сайт Министерства: <https://digital.gov.kg/> на русском и английском языке

⁶⁵Сноска 42.

⁶⁶Встреча между Министерством и Искандером Артыкбаевым, 25 января 2022 г. Эти параграфы данного Закона, касающиеся электронной цифровой подписи, до некоторой степени потеряли свою актуальность.

⁶⁷Сноска 42, статья 3 (3).

⁶⁸Сноска 42.

Закон об электронном правительстве имеет интересный набор условий для предоставления доступа гражданам к информации в таких общественных информационных системах, каким является данный портал. Он полагается на идентификацию граждан через квалифицированные сертификаты ключей для того, чтобы проверить электронные подписи (т.е. общедоступные ключи) и подтвердить их идентичность в государственных учетных записях.⁶⁹ Это позволяет иметь более эффективную связь между гражданами и различными подразделениями в правительстве.

Более необычным кажется условие, позволяющее любому человеку, обращающему за государственными и муниципальными услугами, получать «код активации и ключ для простых электронных подписей» для регистрации в единой информационной системе. В настоящее время государственное предприятие, известное как Infocom, несет ответственность за назначение любому человеку облачной цифровой электронной подписи. Полученная электронная подпись позволяет гражданам пользоваться определенными государственными услугами.

Такие ключи предоставляются бесплатно любому совершеннолетнему гражданину. Министерство цифрового развития поясняет, что эти ключи могут использоваться не только для контакта с правительством, но также и в операциях между гражданами.⁷⁰ Претенденты на такие ключи электронной подписи должны предъявить свои паспорта для подтверждения себя при регистрации в национальной инфраструктуре ключей общего пользования и получении данных цифровой подписи.⁷¹ Ключи должны быть встроены в электронный внутренний паспорт и служить электронной цифровой подписью. Подписи для свободного распространения остаются «простыми» электронными подписями в рамках *Закона об электронной подписи*. Усиленные электронные подписи все еще требуют обращения к центру сертификации и платежей.⁷²

⁶⁹Сноска 42 Статья 23.

⁷⁰Беседа между министерством и Искандером Артыкбаевым, январь 2022 г.

⁷¹Описание системы появляется в KaktusMedia, «Электронная подпись в Кыргызстане теперь бесплатно. И Вот как ее получить», 31 марта 2022 г., онлайн: https://kaktus.media/doc/457366_elektronnaia_podpis_v_kyrgyzstane_teper_besplatnaia_i_vot_kak_ee_polychit.html (автоматически переведено на английский язык браузером Chrome.)

⁷²Операции с картой удостоверения личности с вложенной цифровой электронной подписью описаны в этом документе от 2017 года: https://grs.gov.kg/ru/eid/digital_signature/Здесь в основном рассматривается использование таких подписей во взаимодействии гражданина и государства, и ничего не говорится о взаимодействии между гражданами или, конечно, общее распределение 2021/22 гг.

Такая инициатива могла бы привести к намного более безопасной и экономичной коммуникации между гражданами (включая их компании), используя правительственный ресурс, который пользуется доверием. Ее влияние на принятие электронной торговли между гражданами республики пока еще неизвестно, но у нее есть потенциал быть полезным.

С. Таможенная администрация

Государственная таможенная служба Кыргызской Республики работает в режиме электронной торговли по правилам *Таможенного кодекса* ЕАЭС, работая над системой для согласования исключений, содержащихся в этом Кодексе, связанных с размером и ценностью пакетов. Она также рассчитывает объем и ценность поставок, осуществляемых в режиме электронной торговли, но окончательных статистических данных пока нет.

В ноябре 2021 года республика присоединилась к Пересмотренной Киотской конвенции по упрощению и согласованию таможенных процедур. Основной особенностью Конвенции является применение таможенными органами проверки импорта на основе оценки рисков. У грузоотправителей с хорошей репутацией и поставками малоценных товаров может быть свой выбор на границе, ускоренный или большими партиями, чтобы сэкономить время с приемлемо низкой вероятностью нарушений или ошибки, которые вызвала бы потерю дохода. (Возможно, что они станут "уполномоченными экономическими операторами" в мире электронной таможни. Участники торговли в любом качестве, получившие этот статус, выигрывают от упрощения процедур и встроенного доверия, что облегчает их деятельность).⁷³ Новинка заключается в том, что таможенная служба находится в начале расчета и применения этого типа анализа. Здесь ясно представлена глобальная успешная практика.

Таможенные органы некоторых стран испытывают затруднения при обработке больших объемов поставок, которые электронная торговля может создать, особенно большие объемы пакетов грузов относительно низкой ценности. Способность справиться с этой проблемой не зависит от законодательной или регулятивной реформы в создавшейся

⁷³ Система УЭО и ее место в более широкой мировой таможенной картине объясняются в "Руководстве УЭО валидатора" ВТамО, онлайн: <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aeo-validator-guide.pdf?la=en>.

ситуации, а, скорее, от администрирования и технологии. Консультация и согласование с соседними государствами будут полезны в этом случае.

Одним из наиболее важных документов, которые сопровождают товары, импортируемые или экспортируемые, является сертификат о происхождении товара, свидетельствующий о стране, в которой товары или существенная часть их стоимости, созданы. Эта информация позволяет Таможне знать, как обращаться с товарами, и какой уровень пошлин следует к ним применить, если таковые товары имеются. Если такие сертификаты находятся в цифровой форме (и стандартной форме), таможенная обработка может выполнена намного быстрее. Частная инициатива будет важна, так как производители лучше всех знают происхождение товаров и их компонентов. В Многолетнем плане мероприятий фигурирует Торгово-промышленная палата как участник разработки соответствующего сертификата (сертификатов), здесь же упоминаются электронные сертификаты о происхождении за четвертый квартал 2023 года. Потребуется сотрудничество с торговыми партнерами для обеспечения признания электронных сертификатов за рубежом и, предположительно, признания иностранных электронных сертификатов в Кыргызской Республике. Возможно создание регионального стандарта для них, возможно, через ЕАЭС.

D. Регуляторы импортной или экспортной деятельности

На импортеров и экспортеров распространяются многие регулирующие положения, в зависимости от товаров (или, реже, услуг), которые они провозят или посылают через границу. Источником регулирующих положений может быть почти любое ведомство. Обычно, в интересах эффективности, любая связь между импортерами и экспортерами, с одной стороны, и контролирующими органами, с другой, должна осуществляться в электронном виде.

Переход на электронную связь требует стандартизированного формата информации, т.е. информация должна быть преобразована в электронную форму. В идеале, формы должны быть машиночитаемыми, чтобы экономить на повторном вводе данных с учетом их задержки и риска ошибки.

В данном разделе кратко упоминаются некоторые основные регулирующие органы в Кыргызской Республике и обсуждаются перспективы выполнения ими своих операций электронными средствами. Это обсуждение связано с вопросом единого окна, поскольку многие "регуляторы" рассматривают заявки на импорт или экспорт, поступающие к ним через единое окно. В результате, фактическое законное право использования электронных документов, упоминаемых в следующем разделе этого отчета, на основе международных инструментов, принадлежит следующим органам:

1. Министерство сельского хозяйства
 - a. Санитарные и фитосанитарные сертификаты (SPS).

Электронные сертификаты разрешены в соответствии с конвенциями, упомянутыми в следующем разделе.

- b. Торговля вымирающими видами фауны и флоры.

Электронные сертификаты (проверки, происхождение) разрешены в соответствии с конвенциями, упомянутыми в следующем разделе.

2. Стандарты безопасности продукта важны для соответствия с правилами защиты прав потребителей, которые являются все более и более важными в международных торговых соглашениях (упомянуты в следующем разделе.)
3. Другие обозримые области регулирования товаров и услуг, пересекающих границу в любом направлении

III. МЕЖДУНАРОДНАЯ РАМОЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ

Также, как и другие страны, Кыргызская Республика участвует во многих коммерческих или торговых соглашениях, и она может стать стороной во многих других соглашениях. Многие из них либо явно разрешают использование электронных средств связи, либо выражают свое отношение в нейтральных для носителей терминах, которые позволили

бы электронные коммуникации, если бы те, которые действуют в соответствии с соглашениями (компании или правительства), приняли решение использовать их.

Если бы местные законы имели тенденцию ограничивать электронные коммуникации, то иногда взаимодействующие стороны могли бы полагаться на международные соглашения, чтобы исключить бумажные документы. Это верно частично, потому что в законе КР всегда говорится, что, в случае конфликта между государственным правом и договорными обязательствами, договорные обязательства имеют преимущественную силу. Это также верно, частично просто потому, что международный инструмент может иметь более широкий объем, чем национальный и оставляет больше простора для инновационной практики через границы.

Сегодня это не такой серьезный фактор беспокойства в Кыргызской Республике, политика которой одобряет такие коммуникации, где это возможно, однако международные инструменты могут все еще заполнить пробелы в стратегических решениях или предложить гибкость в подходах к использованию ИКТ.

Более того, можно найти признанные международные стандарты, которые могут быть использованы в качестве основы для технологии электронных коммуникаций без необходимости присоединения страны к любой организации, или юридически соглашаться ссылаться на эти стандарты.⁷⁴

А. Торговые соглашения, которые влияют на электронную торговлю

Международные соглашения о свободной торговле в прошедшее десятилетие начали включать условия по гармонизации правовых режимов, управляющие электронной торговлей в странах–участницах таких соглашений. Это не было единичными случаями или что такие соглашения заключались просто для удобства; наоборот, эти соглашения явно способствовали реформе торгового законодательства в целях придания электронной торговле законной силы. Всемирный экономический форум сообщил, что более чем половина торговых соглашений, действующих в настоящее время, содержит

⁷⁴Большая часть поясняющего текста в этом разделе взята полностью, или слегка адаптирована из отчета основного автора отчета относительно законодательства об электронной торговле ЦАРЭС, опубликованного в 2021 году АБР. *Электронная торговля в странах ЦАРЭС: Законы и политика*. Онлайн: <https://www.adb.org/publications/e-commerce-ЦАРЭС-laws-policies>.

специальную главу, посвященную электронной торговле, в которые отражены взгляды на содействие электронной торговле.⁷⁵

В некоторых случаях условия нацелены только на то, чтобы приводить стороны к единому уровню при внедрении глобальных стандартов. Такие стандарты включают типовые законы Комиссии ООН по вопросам права международной торговли (ЮНСИТРАЛ).⁷⁶ Цель условий в других случаях – побудить стороны в торговых соглашениях занимать конкретные позиции по спорной политике, такой как требование, чтобы компании были должны или не должны указывать местонахождение средств обработки данных в стране, от которой происходят данные (особенно персональные данные).

Явление стремления к содействию безбумажной торговле в последних международных торговых соглашениях было исследовано в 2017 году Институтом Азиатского банка развития (ИАБР - ADBI), с фокусом на содействии электронной торговле, а не на реформах законодательства, относящихся к частным операциям.⁷⁷ Другие документы, включая документы Всемирной торговой организации, также отмечают несколько соглашений с условиями электронной торговли.⁷⁸

Учитывая такие отличающиеся юридические и культурные традиции участвующих сторон, торговые обязательства часто возникают на высоком уровне или амбициозны, мешая поддерживать коммерчески действующее законодательство, или решать практические вопросы внедрения. Эти условия подтверждают цели, которые стороны надеются так или иначе достичь однажды, однако они не помогают их достигнуть.

⁷⁵Национальный центр Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, Рабочая группа по электронным подписям, *Продвижение цифровых операций в АТЭС: Совершенствование электронной и цифровой подписи*, март 2022 г., стр. 15. Онлайн: <https://ncapec.org/library/AdvancingDigitalTransactionsinAPECEnhancingE-SignaturesandDigitalSignatures.pdf>.

Альтернативная и возможно более точная формулировка: больше чем половина участников ВТО подписала по крайней мере одно [Региональное торговое соглашение], которое содержит отдельное предоставление электронной торговли. A. Darsinouei и R. Kakaub, «Понимание проблемы электронной торговли в торговых соглашениях», Женева: CUTSInternational, 2017 г., 11. Онлайн: <https://www.cuts-geneva.org/pdf/STUDY%20-%20E-Commerce%20Towards%20MC11.pdf>.

⁷⁶Типовой закон по электронной торговле, сноска 7, и типовой закон об электронной подписи, сноска 19.

⁷⁷Duval, Y. и K. Mengjing. 2017 г. *Продвижение цифровой торговли: Безбумажная торговля в региональных торговых соглашениях*. Рабочий документ ADBI 747. Токио: Институт Азиатского банка развития. Доступно онлайн: <https://www.adb.org/publications/digital-trade-facilitation-paperless-trade-regional-trade-agreements>.

⁷⁸Monteiro, José Antonio & Teh, Robert, 2017 г. «*Условия электронной торговли в региональных торговых соглашениях*», *Рабочие документы штата ВТО* ERSD-2017-11, Всемирная торговая организация (ВТО), экономические исследования и Отдел статистики, онлайн <https://ideas.repec.org/p/zbw/wtowps/ersd201711.html>.

Тем не менее, на фоне возросшего значения цифровой торговли и усиления пандемии, торговые соглашения вышли на передний план нормотворчества по вопросам цифровой торговли. В частности, Договор между Австралией и Сингапуром о цифровом экономическом партнерстве,⁷⁹ Договор о цифровом экономическом партнерстве между Чили, Новой Зеландией и Сингапуром,⁸⁰ и Договор о всестороннем и прогрессивном транс-Тихоокеанском партнерстве,⁸¹ направлены на устранение торговых барьеров в цифровой экономике, создание сравнительных стандартов, они стремятся способствовать гармонизации внутренних законодательств, регулирующих цифровые операции и трансграничный бизнес.

В целом, для того чтобы трансграничная электронная коммерция полностью реализовала свой потенциал, вопросы электронной торговли должны стать неотъемлемой частью программы торговой политики. Существует прекрасная возможность включить эти условия в торговые соглашения, так как эти соглашения имеют высокий общественный резонанс. Эти условия могут привлечь политическое внимание способом, который редко использует техническая правовая реформа, и который может генерировать политическую волю для реализации их во внутригосударственном праве.⁸²

1. В настоящее время в Кыргызской Республике действуют

а. Соглашение Всемирной торговой организации по упрощению процедур торговли⁸³

Это соглашение требует, чтобы договаривающиеся государства использовали электронные средства коммуникации для ряда национальных и международных целей. Сторонам дается время для выполнения требований, в зависимости от состояния их экономического развития.

⁷⁹Онлайн: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/Singapore-Australia.pdf>

⁸⁰Обзор со ссылкой с официальным текстом онлайн: <https://www.mti.gov.sg/Improving-Trade/Digital-Economy-Agreements/The-Digital-Economy-Partnership-Agreement>

⁸¹Онлайн: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/official-documents>

⁸²Дж. Д. Грегори, "Торговые соглашения для продвижения электронной торговли", Slaw.ca ведут блог: первая часть, 2016, онлайн: <http://www.slaw.ca/?s=trade+agreements+electronic+commerce>; вторая часть, 2018, онлайн: <http://www.slaw.ca/2018/11/08/trade-agreements-to-promote-electronic-commerce-ii/>; часть III, 2019: <http://www.slaw.ca/2019/12/30/trade-agreements-to-promote-electronic-commerce-iii/>.

⁸³ Всемирная торговая организация, соглашение о Содействии торговле, онлайн: https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm.

Кыргызская Республика присоединилась к Соглашению ВТО по упрощению процедур торговли в 1998 году. Как страна, классифицированная как развивающаяся экономика, она в настоящее время выполнила чуть более 75% своих обязательств использовать безбумажные средства коммуникаций.⁸⁴ Задержка, если таковая имеются, является скорее технологической, внедрение систем в действие, но не правовой, так как Соглашение о продвижении торговли (TFA) само по себе обеспечивает юридические полномочия.

в. Пересмотренная Киотская Конвенция

(Международная конвенция Всемирной Таможенной Организации по упрощению и гармонизации таможенных процедур (с исправлениями)). Кыргызская Республика присоединилась к этой конвенции в ноябре 2021 года (и, поэтому, потребуются некоторое время для адаптации ее методов к новым правилам.)

Пересмотр 2006 года изменил таможенную практику проверки каждого контейнера с целью обнаружения контрабанды и других неподходящих товаров, и поддержала использование электронных форм.⁸⁵

с. Соглашение о свободной торговле Содружества Независимых Государств

Это Соглашение между несколькими членами Содружества Независимых Государств, включая Кыргызскую Республику, решает многие традиционные вопросы торговли, однако не содержит условия электронной торговли.

д. Другие торговые соглашения:

ВТО опубликовала список соглашений, участником которых является Кыргызская Республика, включая соглашения, заключенные ЕАЭС, в которых участвует Кыргызская Республика как участник этого органа.⁸⁶

⁸⁴См. таблицу ВТО прогресса внедрения, онлайн: <https://tfadatabase.org/implementation/progress-by-member>

⁸⁵Пересмотренная Киотская конвенция описано здесь: <http://tfig.unece.org/contents/revised-kyoto-convention.htm>. Справочник по его условиям здесь: <https://www.wcoesarocb.org/wp-content/uploads/2018/07/1.-WCO-Revised-Kyoto-Convention.pdf>

⁸⁶ База данных региональных торговых соглашений ВТО, онлайн: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=417&lang=1&redirect=1>

Кроме того, ООН осуществляет "Специальные программы для экономик Центральной Азии" (СПЕКА), запущенные в 1998 году, целью которых является содействие экономическому сотрудничеству в регионе СПЕКА и интеграции стран-участниц СПЕКА⁸⁷ в мировую экономику, а также обеспечение платформы для трансграничного сотрудничества для достижения Целей устойчивого развития.⁸⁸

Государственный департамент США перечисляет ряд региональных или двусторонних торговых соглашений или инвестиционных соглашений, включая одно с США.⁸⁹

2. Потенциальные торговые соглашения для Кыргызской Республики

а. Рамочное соглашение ЭСКАТО о содействии международной безбумажной торговле в Азии и Тихоокеанском регионе.⁹⁰

Данное Соглашение устанавливает принципы рационального, приемлемого, согласованного подхода к международной безбумажной торговле. Оно призывает стороны согласиться создавать национальную политику для этого типа торговли, создать единое окно, чтобы работать с документацией, предназначенной для различных ведомств в государстве и создать системы для продвижения взаимного признания торговых документов между государствами – участниками соглашения (а также другими торговыми партнерами). Каждая договаривающаяся сторона должна сделать эти шаги, которые полностью соответствуют международным методам успешной практики, согласующимся с ее собственной правовой системой и традициями.

Рамочное соглашение поощряет, а не требует действий, которые позволяют государствам - членам ЭСКАТО, таким как Кыргызская Республика, присоединиться, независимо от того, насколько они готовы в настоящее время участвовать в международной безбумажной торговле. Такие правила служат руководством для тех

⁸⁷ Это Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. СПЕКА поддерживается Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Данное описание СПЕКА взято из документа "Обзор торговли ВТО", ссылка на который приведена в сноске 97 ниже.

⁸⁸ ЕЭК ООН и ЭСКАТО, Техническое задание СПЕКА, 2019 г. см.: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session14/V._SPECA_ToR_ENG_Final.pdf

⁸⁹ Управление международной торговли США: Кыргызская Республика - Коммерческий путеводитель по стране - Торговые соглашения, онлайн: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kyrgyz-republic-trade-agreements>

⁹⁰Источник информации о рамочном соглашении онлайн: <https://www.unescap.org/kp/cpta>

стран, которые находятся на ранней стадии своего пути, и как подтверждение сделанных шагов, для более продвинутых в данном процессе. Они обеспечивают направление, в котором все участвующие стороны могут последовательно продвигаться (но в своем собственном темпе) для упрощения торговли друг с другом и остальной частью мира. ЭСКАТО может также предложить ресурсы, чтобы помочь сторонам соглашения участвовать в международной безбумажной торговле.

в. Региональное всестороннее экономическое партнерство⁹¹

Региональное всестороннее экономическое партнерство (ВРЭП/РСЕР) – это креатура Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), включающая наиболее значащие азиатские экономики, включая Китайскую Народную Республику, Республику Корея, Японию, Сингапур и Австралию. Это Партнерство вступило в силу 1 января 2022 года и открыто для вступления любым другим «государствам или образованием» в регионе в течение 18 месяцев.⁹² В официальном тексте не говорится, какой «регион» имеется в виду, но разумно предположить, это может быть любая азиатская страна.

В то время как ВРЭП/РСЕР действительно устраняет тарифные барьеры между своими участниками, оно также содержит главу о законе и регулировании электронной торговли.⁹³ Большая часть главы посвящена теме, что «стороны будут пытаться» достичь сотрудничества и согласования своих законов и методов электронной торговли. Они обязаны иметь правовые рамки, «принимающие во внимание» Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Соглашение об электронных средствах связи ООН, и другие типовые законы, и международные конвенции, касающиеся электронной торговли. (Статья 12.10). Они должны также принять признанные принципы для защиты прав потребителей (12.7), обеспечения секретности (12.8), и борьбы с незапрашиваемыми коммерческими сообщениями (спамом) (12.9). Эти условия также подчеркивают правоприменение данных прав.

Правила об электронных подписях настолько же строгие, как и любое правило в ВРЭП/РСЕР (статья 12.6).

⁹¹Исходные материалы по Региональному всестороннему экономическому партнерству (ВРЭП/РСЕР) онлайн: <https://rcepsec.org/>. Правовой документ онлайн: <https://rcepsec.org/legal-text/>.

⁹²ВРЭП/РСЕР, правовой документ, сноска 81, Глава 20.

⁹³ВРЭП/РСЕР, сноска 81, глава 12, Электронная торговля, онлайн: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/Chapter-12.pdf>

Кроме обстоятельств, иначе предусмотренных в соответствии с ее законами и нормативными правовыми актами, Сторона не должна отклонять юридическую силу подписи только на том основании, что подпись находится в электронной форме.

Принимая во внимание международные нормы для электронной идентификации, каждая Сторона должна:

- (a) разрешить участникам электронных операций устанавливать соответствующие электронные технологии идентификации и модели внедрения для своих электронных операций;
- (b) не ограничивать признание электронных технологий идентификации и моделей внедрения для электронных операций; и
- (c) разрешить участникам электронных операций иметь возможность доказывать, что их электронные сделки соответствуют требованиям законов и постановлений в отношении электронной идентификации.

Тем не менее, некоторые нормативные показатели деятельности могут накладываться на некоторые виды подписи в определенных обстоятельствах (статья 12.6 (3)). На самом деле, большинство обязательств в ВРЭП/РСЕР являются предметом обсуждения или консультаций на основе преобладающих общественных интересов в странах-участницах, а правила или запреты оказываются менее абсолютными, чем их формулировка кажется на первый взгляд.

Короче говоря, ВРЭП/РСЕР может предоставить Кыргызской Республике неких союзников в совершенствовании методов электронной торговли, но вероятно ее лучшее использование для электронной торговли заключается в обеспечении связей в международном сотрудничестве для приведения в действие правил в отношении сторон за пределами страны.

В. Региональные соглашения об экономическом сотрудничестве

Соглашения о региональном экономическом сотрудничестве могут потребовать, чтобы участвующие государства приняли законодательные меры для выражения сотрудничества, включая в торговых вопросах. Они могут быть важны в любом случае для расширения электронной торговли между сторонами, допуская обсуждения вопросов,

представляющих общий интерес, например, правила для международных потоков личной или экономической информации, сотрудничество в борьбе с киберпреступностью, и т.п.

1. В настоящее время в Кыргызской Республике действуют

а. Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС)

Программа ЦАРЭС объединяет одиннадцать стран Центральной Азии для продвижения регионального развития, особенно в сфере транспорта, энергетики и сокращения бедности.⁹⁴ Это программа не участвует в собственно работе по электронной торговле, кроме публикации (совместно с АБР) исследования в 2021 году законов об электронной торговле и регулировании,⁹⁵ и совсем недавно, публикации обзора технологической инфраструктуры для электронной торговли в государствах, участниках программы.⁹⁶ Усилия по разработке и гармонизации таких законов или положений не были продолжены, по крайней мере они не координировались или не велись Программой ЦАРЭС.⁹⁷

с. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)⁹⁸

ЕАЭС был создан в 2014 году и сегодня объединяет пять государств–участников включая Кыргызскую Республику. Он разработал единое законодательство, которое государства-участники приняли для упрощения торговли внутри ЕАЭС. Ранним примером является Таможенный кодекс 2018 года.⁹⁹ Этот закон в свою очередь оказывает влияние на экономическую инфраструктуру: Рабочий вариант плана мероприятий на 2022 – 2027 годы Кабинета Министров Кыргызской Республики предусматривает создание таможенных складов для товаров, расположенные в пограничных областях, «в рамках

⁹⁴Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество, онлайн: <https://www.carecprogram.org/>

⁹⁵Электронная торговля в Странах ЦАРЭС: Законы и политика, АБР 2021, сноска 69.

⁹⁶Сноска 3 выше.

⁹⁷ Всемирная торговая организация описывает ЦАРЭС следующим образом [сноски опущены]: "... Центральноеазиатское региональное сотрудничество (ЦАРЭС), созданное в 1997 году, предусматривает основанное на проектах региональное сотрудничество в области торговли, энергетики и транспорта. В нее входят 11 членов, она поддерживается 6 многосторонними институтами. Интегрированная торговая повестка ЦАРЭС-2030 направлена на оказание помощи членам ЦАРЭС в дальнейшей интеграции в глобальную экономику и состоит из трех столпов: расширение торговли за счет расширения доступа на рынки; большая диверсификация; и более сильные институты для торговли. ЦАРЭС играет важную роль в развитии региональных и межрегиональных транспортных сетей". Обзор торговой политики ВТО (2021), онлайн: <https://docsonline.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/TPR/S411.pdf&Open=True>.

⁹⁸ Веб-сайт Евразийского экономического союза онлайн: <http://www.eaeunion.org>.

⁹⁹Таможенный кодекс ЕАЭС, вступил в силу в январе 2018, онлайн: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/SiteAssets/Customs%20Code%20of%20the%20EAEU.pdf

ЕАЭС и в соответствии с требованиями ВТО». ¹⁰⁰ Кроме того, проводится текущая работа Таможенными органами об освобождении от уплаты таможенных пошлин при ввозе товаров для личного пользования ниже определенной стоимости (200 евро) и веса (31 килограмм), что является стандартом для ЕАЭС. ¹⁰¹

ЕАЭС ведет переговоры с Вьетнамом об электронных сертификатах о происхождении товаров. Результаты переговоров относительно этого пункта будут использованы также и в Кыргызской Республике.

Кроме того, характер членства Республики сделает некоторые правила ЕАЭС обязательными для исполнения, когда они будут приняты. Работа проводится, например, по операциям на платформах электронной торговли, по крайней мере, на одной такой платформе, предусмотренной для каждого государства – участницы ЕАЭС. См. положения *Закона об электронной торговле* на упомянутых выше торговых платформах, ¹⁰² что может отражать фокус ЕАЭС на этой теме.

Кроме того, План мероприятий по электронной коммерции предлагает привести законодательство о защите прав потребителей в соответствие с требованиями технических регламентов ЕАЭС в четвертом квартале 2022 года (пункт 1). Этот вопрос обсуждается далее в части защиты прав потребителей в Разделе V данного отчета. ¹⁰³

ЕАЭС также создает, как отмечалось ранее, свою «трансграничную трастовую среду» или «трансграничное пространство доверия», это многолетний проект. Работа включает разработку общих юридических, организационных и технических стандартов по трастовой идентификации документов, которые будут пересекать границы в процессе безбумажной торговли. Это могло бы привести к согласованию таких стандартов между государствами – участницами ЕАЭС. ¹⁰⁴

¹⁰⁰План мероприятий, сноска 2, пункт 8. Этот пункт больше не фигурирует в окончательном варианте Плана мероприятий.

¹⁰¹Беседа Искандера Артыкбаева с таможенными сотрудниками, 23 марта 2022.

¹⁰²См. текст в примечании 15.

¹⁰³См. текст в примечании 146.

¹⁰⁴См. краткое обсуждение выше под заголовком Трастовые услуги, текст в сноске 46. С.А. Кирюшин, «Методология формирования трансграничной трастовой среды и требования для ее создания, функционирования и развития», UNESCAP продолжение в октябре 2017 г., онлайн: https://www.unescap.org/sites/default/files/Contribution%20Background%20Document_Methodology%20of%20TTE_0.pdf. См. также документ ЕАЭС, описание проект, Факты и цифры ЕАЭС 2020 г., Страницы 10 – 12 http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0

Следует отметить, что этот проект продолжается в течение нескольких лет. Даже среди стран с одинаковыми экономическими и политическими условиями, это - трудная работа. Можно было бы прийти к заключению, что кратчайшие пути и менее совершенные решения в отношении международных или межсистемных систем идентификации могут обеспечить способ заниматься бизнесом со временем.¹⁰⁵

С. Инструменты, которые направлены на чисто на электронную коммерцию

1. Инструменты электронной торговли действующие в настоящее время в Кыргызской Республике

а. Типовые законы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и электронной подписи.¹⁰⁶

Эти типовые законы характеризуют современное международное состояние дел для того, чтобы снять правовые барьеры на пути электронной торговли. Кыргызская Республика не следовала Типовому закону в конкретных случаях, хотя Закон 2021 года об электронной торговле,¹⁰⁷ похоже, в значительной степени дошел до того же места в отношении действительности электронных сделок. Он не делает, как ЮНСИТРАЛ, информацию в электронной форме функциональным эквивалентом информации на бумажном носителе, если выполняются определенные условия.¹⁰⁸ Действие законодательного акта 2021 года было более подробно рассмотрено ранее в данном отчете.

б. Таможенная конвенция о Международных перевозках товаров с применением книжки Тир-карнетов (Конвенция TIR-МДП)

[%A4%20-%202020_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80-%D0%B8%D1%8F_%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB.pdf](#) (в соответствии с нумерацией).

¹⁰⁵ ЕАЭС также различает «электронную торговлю» и «безбумажную торговлю». Может стоить гарантировать то, что у всех есть взаимопонимание обсуждаемых принципов. Можно считать, что электронная торговля активно продолжается на некоторых платформах, в то время как безбумажная торговля протекает более свободно посредством проводных и беспроводных соединений без контроля или посредничества платформы. Эти условия не дифференцируются за пределами Центральной Азии.

¹⁰⁶ Сноска 7 и 19 выше.

¹⁰⁷ Сноска 10 выше.

¹⁰⁸ Официальные списки ЮНСИТРАЛ государств, реализовавших эти типовые законы, не включают Кыргызскую Республику. См. https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce/status и https://uncitral.un.org/en/texts/e-commerce/modellaw/electronic_signatures/status

Конвенцию следует читать вместе с Приложением 11 с Приложением 11 по цифровым документам (вступила в действие в мае 2021 года).¹⁰⁹Эта Конвенция предусматривает взаимное признание форм перевозок среди многих стран-участниц. Приложение 11 вступает в силу автоматически, т.е. государства – участники Конвенции не должны принимать отдельное законодательное решение для его применения.

2. Потенциальные инструменты по электронным средствам связи

a. Конвенция ООН об использовании электронных средств связи в международных договорах (Конвенция об электронной связи или ЕСС)

Эта Конвенция вновь заявляет о многих правилах для электронных коммуникаций в Типовых законах ЮНСИТРАЛ. В Статье 20, параграфе 2 Конвенции предоставлен метод, с помощью которого договаривающееся государство может интерпретировать другие международные коммерческие соглашения, в которых оно является стороной, в свете принципов ЮНСИТРАЛ в отношении электронной торговли. Это исключает необходимость изменить эти соглашения конкретно для разрешения использования электронных средств связи. (Основными конвенциями такого типа в Кыргызской Республике являются Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и Конвенция о международной купле-продаже товаров). Это могло бы расширить выгоду таких коммуникаций в многих юридических международных отношениях Кыргызской Республики.

Более того, около 20 стран использовали основные положения Конвенции об электронных средствах связи в качестве шаблона для своего внутреннего законодательства.¹¹⁰

b. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях

Принятый в 2017 году, Типовой закон по отчетам, передаваемым по электронным средствам связи, обеспечивает электронный функциональный эквивалент для важных торговых документов, которые самодостаточны для передачи ценности товаров, которые

¹⁰⁹ЭСКАТО, К Электронной системе таможенного транзита TIR (eTIR), сентябрь 2014 г., онлайн: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/brief12.pdf>.

¹¹⁰Существует также респектабельный аргумент в пользу согласования внутреннего закона об электронной торговле с ЕСС, для проведения всех операций на равной юридической основе. Сингапур и Австралия сделали это, и это было рекомендовано для Канады. Участие государственных служащих в Кыргызской Республике в идентификации и подтверждении своих граждан онлайн и в сертификации их данных о подписи могло бы затруднить такую интеграцию.

они описывают, или о сумме денег.¹¹¹Примерами являются коносаменты и складские расписки. Владение документом дает его владельцу право на владение товарами, таким образом, должен быть только один документ, дающий это право для любого набора товаров. Этот Типовой Закон преодолевает трудности при создании уникальных электронных документов, полагаясь на соответствующие гарантии (не только в словах, но и в технологии), что авторитетная версия отчета существует и может быть безопасно передана в электронном виде. Этот типовой закон (MLETR) находится на ранних стадиях своего внедрения во всем мире, однако его следует иметь в виду во всесторонней законодательной стратегии электронной торговли.

D. Прочие действующие договоры и соглашения

1. Соглашения, действующие в настоящее время в Кыргызской Республике

а. Конвенция ООН о договорах международным купли-продажи товаров (CISG)

Эта конвенция, иногда известная как Венская коммерческая конвенция, устанавливает основные правила для продажи товаров между сторонами в различных государствах. Конвенция была принята в 1980 году и не дает прямого разрешения на электронные средства связи. Однако Консультативный Совет Конвенции ООН по Договорам о международных продажах, частная группа экспертов по закону о продажах, нашла, что данная конвенция согласуется с электронными средствами связи и вполне может работать с ними.¹¹²Этот вывод согласуется с общим принципом свободы формы, на котором основана CISG.

Это могло иметь важные последствия для таких стран, как Кыргызская Республика, которые являются сторонами в данной Конвенции, так как эта Конвенция применяется автоматически к договорам о продажах на международном рынке, если договаривающиеся стороны ничего не имеют против. Другими словами, закон в обязательном порядке применяется к таким договорам и разрешает использовать электронные средства связи. Это может представлять полезную гибкость компаниям, надеющимся осуществлять продажи на международном рынке с использованием

¹¹¹Типовой закон по отчетам, передаваемым по электронным средствам связи, 2017 г., онлайн: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_transferable_records

¹¹²Конвенция ООН по Договорам по продаже товаров на международном рынке. Мнения Консультативного совета № 1, Электронные средства связи для Конвенции (CISG), 15 августа 2003 г. <http://www.cisgac.com/cisgac-opinion-no1/>.

электронных документов, особенно в странах, где международные соглашения преобладают над внутригосударственными законами. В это число входит большинство участников ЦАРЭС.

Примечание: В многолетнем плане мероприятий, упоминаемом ниже (см. раздел IV в данном отчете), стоит пункт: внедрение Конвенции Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (CISG). Тем не менее, официальный сайт ООН для этой Конвенции утверждает, что Кыргызская Республика уже является стороной этой Конвенции.¹¹³ План мероприятий (пункт № 3) связывает Конвенцию с проектом ОЭСР по уклонению от уплаты налогов в цифровой век, особенно в занижении налоговой базы и несообщении о полученной прибыли с сайтов электронной торговли.

b. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС-SPS)

Существует несколько соглашений о торговле растениями, в частности Международная Конвенция по защите растений Организации по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО), действующая с 1951 года и Конвенция Всемирной торговой организации Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС), взаимодействующей с Международной конвенцией по карантину и защите растений (IPPC). Действующие версии позволяют или предполагают обмен информацией в электронном виде. В частности, Национальные органы уведомления могут теперь использовать Систему подачи уведомлений о применении санитарных и фитосанитарных мер (SPS NSS), чтобы выписывать и представлять уведомления о применении санитарных и фитосанитарных мер.¹¹⁴

d. Конвенция о торговле в вымирающими видами флоры и фауны (CITES)

Конвенция ООН о Торговле вымирающими видами флоры и фауны допускает электронные декларации об освобождении от торговых запретов с помощью электронных форм.¹¹⁵ Кыргызская Республика присоединилась к этой конвенции в 2007 году.

¹¹³Конвенция по Договорам по продаже товаров на международном рынке, 1980 г., онлайн: https://uncitral.un.org/en/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg

¹¹⁴ См. информацию на веб-страницах ВТО. https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_ippc_e.htm and https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/sps_e.htm.

¹¹⁵Конвенция о международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры. 1973 г. (с исправлениями от 1979 и 1983 годов). Текст соглашения. <https://cites.org/eng/disc/text.php>. См. также <https://cites.org/eng/disc/what.php> описания Конвенции.

2. Потенциальные соглашения в помощь электронной торговле в Кыргызской Республике

a. Международная конвенция ООН о согласовании пограничного контроля товаров

Эта конвенция позволяет использовать стандартные ссылки на продукты в торговле, что облегчает использование стандартных форм и, следовательно, документов, читаемых в электронном виде.¹¹⁶

b. Формуляр-образец Организации Объединенных Наций для торговых документов

Формуляр-образец ООН- это документ, который сам по себе не является конвенцией, скорее стандартом, как описано в следующем разделе, и используется в сочетании с приведенной ниже конвенцией ООН для того, чтобы читатели могли понимать формы, даже если формы подготовлены на языке, который они не понимают.¹¹⁷ Формы говорят сами за себя, как только они становятся стандартизированными. Международная Конвенция Организации Объединенных Наций о согласовании пограничного контроля товаров делает использование этого формуляра обязательным для государств – участников этой конвенции. Центр ООН содействия торговле и электронному бизнесу (СЕФАКТ ООН) утверждает, что этот формуляр-образец «может также использоваться для создания экранных формуляров для визуального чтения электронных документов».¹¹⁸

E. Международные стандарты

1. Есть в настоящее время

a. Рекомендации Центра ООН содействия торговле и электронному бизнесу (СЕФАКТ ООН)

Эти документы не являются обязательными, в отличие от конвенций, однако они обеспечивают на международном уровне утвержденный передовой опыт для реализации работающих правил или электронной торговли. Их тексты по юридическим и административным соображениям упоминались выше при создании единого окна, в виде согласованного формуляра-образца. Существует большой и полезный набор стандартов

¹¹⁶Описание здесь: <http://tfig.unece.org/contents/Harmonized-frontier-controls-convention.htm> а текст здесь: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/conventn/ECE-TRANS-55r2e.pdf>

¹¹⁷<http://tfig.unece.org/contents/recommendation-1.htm>

¹¹⁸См. описание Рекомендации 1 в: <http://www.unece.org/tradewelcome/un-centre-for-trade-facilitation-and-e-business-uncefact/outputs/cefactrecommendationsrec-index/trade-facilitation-recommendations.html>

по содействию торговле, сгруппированных в виде рекомендации.¹¹⁹ Однако после включения их в национальное законодательство они становятся обязательными в соответствии с положениями такого законодательства.

в. Стандарты Международной организации по стандартизации (ISO)

Стандарты ISO широко применяются в методах международной электронной торговли. Среди них самыми важными являются те, которые влияют на сертификаты идентификации и информационную безопасность – это стандарты серии 27000.¹²⁰

IV. ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ЗАКОНЫ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ СДЕЛКАМ

Кыргызская Республика активно пересматривает свои законы относительно электронных средств связи, и в коммерческих вопросах, и в отношениях между государством и гражданином. Некоторые документы приняты совсем недавно: *Закон об электронной торговле* принят в декабре 2021 года и вступил в силу в мае 2022 года. В *Закон о защите прав потребителей* внесены изменения и дополнения в январе 2022 года. Некоторые регулирующие положения для других документов также являются достаточно новыми и еще не опробованы. Пересмотренная Киотская Конвенция вступила в силу только с ноября 2021 года.

Закон об электронной торговле, как уже говорилось, принят, но он предусматривает правила и нормы, которые еще не подготовлены. В результате могут возникнуть вопросы о его применении в некоторых случаях, например, придание электронному документу того же статуса, что и бумажному, может иметь положительный эффект и без соответствующих нормативных актов. Аналогичным образом, освобождение от ответственности посредника будет привлекательным в том виде, в котором оно предлагается в законе.

Однако всегда стоит задаться вопросом, будут ли бизнесмены и их клиенты чувствовать себя свободно при совершении электронных сделок в отсутствие еще не принятой нормативной правовой базы.¹²¹

¹¹⁹Рекомендации UNE/CEFACT на Содействию торговле, онлайн: https://unece.org/trade/uncefact/tf_recommendations

¹²⁰Международная организация по стандартизации, ISO/IEC 27 001 управление информационной безопасностью, онлайн: <https://www.iso.org/isoiec-27001-information-security.html>

В ближайшей перспективе невозможно будет вычислить с какой-либо точностью экономическую выгоду таких разрешений.

Между тем мы снова обращаемся снова к недавнему «Плану мероприятий Кабинета министров КР по реализации по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы».¹²²В нем представлен для обсуждения ряд вопросов, требующих законодательного внимания. Некоторые темы упоминаются в обсуждении структуры ниже, например, защита прав потребителей и защита персональных данных (конфиденциальность). Некоторые проблемы упоминались ранее в данном отчете: правовые рамки для национального Единого окна; создание электронных сертификатов о происхождении, дизайн таможенных складов в соответствии с требованиями ЕАЭС и правилами ВТО. В целом, это - интересный и компетентный документ.

В пункте 4 рабочего варианта Плана мероприятий обсуждалось регулирование электронных подписей, при этом особое внимание уделялось системам удаленной идентификации и проверки пользователей. (В окончательный вариант Плана мероприятий пункт об электронных подписях не вошел). Удаленная идентификация стала особенно важной с приходом пандемии COVID, где часто избегают традиционных очных встреч для подписания документов. Применимое законодательство должно учитывать практические проблемы: как могут отдаленные взаимодействующие стороны или отдаленные юридические свидетели (или даже нотариусы) быть достаточно уверенным в идентичности других сторон? Как они могут быть уверены, что то, что они подписывают – это то, что, что следует подписывать, или что присылается позже? Для нотариального засвидетельствования, как можно быть уверенным, что человек, подписывающийся как нотариус, в действительности является нотариусом?¹²³Короче говоря, надежная идентификация необходима для всех участников процесса подписания – подписавшей

¹²¹ Ассоциация электронной коммерции Кыргызской Республики представила документ с предложением поправок к Закону об электронной торговле. Ее конкретные предложения рассматриваются в тексте данного отчета.

¹²²Сноска 2.

¹²³Закон об электронной торговле исключает нотариально заверенные документы из своего объема. Однако много мест в мире по-прежнему применяют удаленное нотариальное заверение – существуют установленные правовые рамки для этого, например, в Соединенных Штатах. Таким образом, поднятые вопросы, подобные этим, не должны быть исключены в принципе в отношении других отдаленных систем подписания. Проект плана мероприятий Министерства (сноска 2) включал рекомендацию по отдаленному подписанию, однако этот пункт был исключен из окончательного варианта. См. обсуждение в разделе "Рекомендации по развитию", текст в примечании 210.

стороны и свидетелей – и для подписываемого документа (документов), как на момент подписания, так и во время последующего его использования.

На эти вопросы часто отвечают законодательные требования, согласно которым отдаленное подписание должно быть засвидетельствовано на прямой видеотрансляции, а стороны должным образом идентифицированы с помощью специального программного обеспечения, которое может проверять действительность таких документов, как паспорта или водительские удостоверения. Системы цифровой подписи могут быть настроены таким образом, чтобы фиксировать каждую подпись по порядку и предотвращать любые изменения в подписанном документе после того, как на нем поставлена подпись. Реестры нотариусов могут быть созданы для проверки в режиме онлайн в реальном времени, когда требуется проверка.

Кроме того, система проверки уже доступна в соответствии с законом КР, с помощью системы Infocm и полагаясь на паспортную идентификацию, может быть приспособлена для отдаленного использования. Люди могут уже зарегистрировать свои цифровые подписи, не являясь туда лично. Использование этих подписей особенно безопасным способом должно считаться относительно маленьким шагом вперед, по крайней мере концептуально, по сравнению с тем, где страна находится сейчас. Возможно, что для отдаленного использования в случае с частными сторонами, подписантам потребуется усиленная электронная подпись, а не простая, которая теперь распространяется бесплатно. (Как отмечено ранее, существуют вопросы пользовательского комфорта по всей системе, но они не обязательно требуют, чтобы их решала правовая реформа.)

Многие предложения из Плана мероприятий носят скорее технический или практический характер (например, обучение предпринимателей, пункт 145), чем правовой.¹²⁴ Создание платформы электронной торговли для продвижения товаров и услуг Кыргызской Республики на международном уровне не повлияет на закон, за исключением трейдеров, которые через эту платформу имеют преимущества в смысле таможенного оформления или пошлины. (пункт 9).

¹²⁴ Проект Азиатского банка развития, частью которого является данное исследование, также включает набор учебных материалов - видео и слайдов - о том, как вести бизнес электронной коммерции. Результаты размещены в режиме онлайн на сайте Института ЦАРЭС: <https://elearning.carecinstitute.org/e-commerce>.

Другие способствуют интеграции в международные усилия, такие как предложенное присоединение к цифровой программе/стратегии налогообложения ОЭСР (пункт 3). Оценка товаров в торговле, физическая и электронная, является ключевым вопросом в международной торговле, поскольку это влияет на таможенные пошлины и базу для налогов на доходы и налогов на добавленную стоимость. Однако вопросы оценки являются сложными и требуют технических знаний, выходящих за рамки данного отчета.

Будет отмечено, что республика решила обеспечить в календарном 2022 году очень низкий уровень всех форм налогообложения – налога с продаж, налога на добавленную стоимость на поставки, налога на доходы, проводимые через систему электронной торговли.¹²⁵ Интернет продавцы и операторы торговых платформ все они получают выгода от 2%-й налоговой ставки на продажи на внутреннем рынке. Ассоциация электронной коммерции Кыргызской Республики внесла дополнительные предложения по налоговым льготам для тех, кто занимается электронной коммерцией.¹²⁶

Налогоплательщик со смешанными источниками дохода (кто-то от электронной торговли, кто-то нет, или кто-то - от внутренних операций и кто-то от зарубежных) обязан рассчитать и уплатить налог отдельно от различных потоков дохода при их соответствующем уровне. Такие вычисления могут показаться трудным делом, и еще тяжелее сделать это на практике. Возникнет ли искушение у деловых людей и/или налоговых официальных лиц, чтобы придумать частные схемы решения таких вопросов? Правительство должно обеспечить последовательное рассмотрение электронной коммерческой деятельности в Законе об электронной коммерции и Налоговом кодексе. Ассоциация электронной коммерции, в частности, упомянула о расширении и синхронизации действия ст. 443, п. 1 Налогового кодекса и ст. 8, п. 1 Закона об электронной торговле.¹²⁷ Она также упомянула об участии в рабочей группе ОЭСР по оценке стоимости товаров в трансграничной торговле для целей налогообложения.¹²⁸

¹²⁵ См. *Налоговый кодекс*, Кыргызская Республика, глава 61, статьи 443 - 449, принятые 22 декабря 2021 года. Онлайн: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340?cl=ru-ru>. Льготный тариф не влияет на таможенные пошлины; международные операции остаются облагаемыми налогом по своим обычным ставкам.

¹²⁶ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 2.

¹²⁷ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 2.

¹²⁸ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 5. В рамках проекта ОЭСР разрабатывается комплексная структура по борьбе с занижением

Разработка программ стимулирования для привлечения прямых иностранных инвестиций от компаний электронной торговли (пункт 9) также выходит за рамки существующего анализа.

V. РАМКИ И КОНТЕКСТ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ¹²⁹

Предисловие к регулированию

В разделе об электронных операциях в начале этого отчета была рассмотрена работа ЮНСИТРАЛ, нацеленная на предоставление возможности электронных операций в мире, в соответствии с требованиями, разработанными для бумажных документов. В то время как проделанная работа была полезна, как показано ее широко распространением во всем мире, она не претендует на все, в чем правовая система будет нуждаться для поддержки электронных средств связи. Молчание ЮНСИТРАЛ в отношении регулирующих вопросов не является согласием на существующие правила, или не утверждает, что ничто больше не требуется для упрощения электронной торговли.¹³⁰

Стало ясно, если не было ясно всегда, что успешное распространение электронной торговли в обществе зависит от целого ряда факторов. Должна быть доступна технология, средства для создания, получения и совершения сделок с электронными документами. Самый лучший закон о создании благоприятных условий не построит компьютер там, где его нет, или научить кого-то пользоваться им после того, как он будет построен. Экономика принимающей стороны должна быть достаточно богатой и динамичной, чтобы поддерживать инновации, поскольку некоторые из попыток запустить электронный бизнес потерпят неудачу

Другим очень важным, хотя и неосоздаемым, фактором является то, что люди должны быть готовы доверять электронной торговле: технология и люди. Действительно ли это слишком большой риск довериться компьютеру? Довериться Интернету? Кто или что там?

налоговой базы и переносом прибыли при цифровом налогообложении. См. обсуждение Плана мероприятий Министерства, ниже, раздел VI.B.4..

¹²⁹Большая часть объяснительного текста в этом разделе взята полностью или немного адаптирована из отчета основного автора в отношении законодательства об электронной торговле ЦАРЭС, опубликованного в 2021 году АБР. Сноска 69.

¹³⁰См. Рекомендации по введению в действие, MLEC, сноске 7, параграфам 13 - 14

Доверие имеет много граней. Это - своего рода суждение о будущем поведении. В заслуживающем доверия обществе люди держат свое слово, выполняют свои договоры, действуют правильно, потому что такое поведение ожидаемо. Если это не происходит так в физической экономике, если люди боятся участвовать в операциях с посторонними, тогда это может быть еще более трудно сделать в интернете, где никто не видит того, с кем приходится иметь дело.

С другой стороны, некоторые меры кибербезопасности могут сделать электронные сделки более заслуживающими доверия, чем личные деловые контакты. Операции электронной торговли могут быть более прозрачными и поддающимися аудиту, чем традиционные личные взаимодействия. Это – степень доверия, которую нужно продемонстрировать и научиться ей, как бы то ни было.

Недавно Азиатский банк развития и Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихоокеанского региона (ЭСКАТО) опубликовали исследование распространения электронной торговли в Азии.¹³¹ Они заметили, что развитие электронной торговли зависит от экономических факторов и условий, правовой и институциональной среды, и общественного признания и осведомленности.¹³²

Эти три измерения были взаимосвязаны между собой; они все влияли друг на друга, и было трудно внедрить полноценную электронную торговлю в обществе, без хорошо сформировавшихся всех трех указанных факторов.

Оценка состояния экономического развития или степень социального доверия в Кыргызской Республике выходит за рамки данного отчета. Однако существуют правовые меры, помимо разрешенных ЮНСИТРАЛ электронных сделок, которые могут укрепить экономическое доверие, сделать электронную коммерцию более безопасной и привлекательной для потенциальных бизнесменов и их потенциальных клиентов. Исследование АБР/ЭСКАТО и некоторые другие исследования¹³³ последовательно

¹³¹ *О революции в электронной торговле в Азии и Тихоокеанском регионе*, июнь 2018 г., сноска 4. Документ включает примеры из нескольких государств-членов ЦАРЭС.

¹³² Там же, п 13.

¹³³ Например, см. ЮНКТАД, *Краткие оценки готовности электронной торговли менее развитых стран: Стратегическое влияние и направление движения*, (2019), онлайн: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtlstict2019d7_en.pdf;

упоминают правовые рамки и организационную структуру электронной торговли, и последовательное содержание этой структуры включает правила конфиденциальности, защиты прав потребителей и сетевой безопасности, т.е. защиты от преступления онлайн. Это ключевые элементы доверия и, таким образом, развития электронной торговли.¹³⁴

Полезный обзор принципов, в частности не только посвященный защите прав потребителей в электронной торговле, был опубликован в 2021 году ЮСАИД: *Нормы поведения электронной торговли: Рекомендации для развития электронной торговли в Центральной Азии*.¹³⁵Его содержание согласовывается с остальной частью настоящего отчета.

Этот раздел Отчета рассматривает юридические элементы этих трех и других тем и описывает передовой опыт в отношении нормативно-правовой базы, который Кыргызская Республика могла применить для продвижения электронной торговли. Страна добилась заметного прогресса во многих направлениях, но в некоторых случаях можно сделать еще больше, и усилия по согласованию того, что они сделали или сделают, могут помочь обеспечить региональный рост с помощью электронных средств.

Заключительные слова: регулирующие меры зависят от способности государства управлять и приводить их в исполнение.

- Можно рекомендовать меры по защите прав потребителей, но действительно ли правительство способно управлять бюро обслуживания потребителей и помогать людям, которые в этом нуждаются? Существует ли система судопроизводства, которой доверяют, или существует другой способ урегулирования споров, доступный людям, новые права которых не соблюдены?
- Можно рекомендовать законы о конфиденциальности, требующие информированного согласия и высоких стандартов безопасного хранения персональных данных, но может ли государство позволить себе и найти или

ЭСКАТО, *Цифровое и устойчивое содействие торговле: Глобальный Отчет 2019 г.*, онлайн: <https://untfsurvey.org/report>.

¹³⁴Однако законы для снятия правовых барьеров на пути использования электронных средств коммуникаций могут также быть рассмотрены как создание доверительных отношений, особенно там, где закон касается идентификацию. См. JohnD. Gregory, "LegislatingTrust" (2014), 12. *Канадский журнал - Закон и Технологии* № 1, 1. Онлайн: <https://digitalcommons.schulichlaw.dal.ca/cjlt/vol12/iss1/1/>

¹³⁵ЮСАИД, 2021 г. Копияимеется у авторов.

обучить инспекторов для проверки соблюдения этих законов, а также должностных лиц для принуждения к их соблюдению, если инспекторы обнаружат недостатки?

- Можно рекомендовать строгие меры против киберпреступности, несанкционированного доступа к компьютерам, распространения вредоносного программного обеспечения, но есть ли у государства технические знания, чтобы следить за киберпреступниками через "даркнет" и по всему миру, чтобы положить конец этой деятельности?

А. Защита потребителя

Передовая международная практика

Хорошим источником вдохновения для разработки принципов защиты прав потребителей являются Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей, последнее обновление было в 2015 году.¹³⁶

Государства-члены должны разработать политику защиты прав потребителей, которая способствует следующим пунктам:

- Добросовестная деловая практика
- Четкая информация, позволяющая потребителям легко связываться с коммерческими предприятиями
- Четкая и своевременная информация о продаваемых товарах и услугах
- Четкие, лаконичные и понятные - и справедливые - условия договора
- Прозрачный процесс отмены, возврата и возмещения расходов
- Безопасные механизмы оплаты
- Справедливое, экономичное и быстрое разрешение споров
- Конфиденциальность потребителя и безопасность данных
- Информирование потребителей и предпринимателей

Кроме того:

- Органы по защите прав потребителей должны иметь достаточные ресурсы
- Товары должны быть безопасными для использования по назначению или в обозримом будущем
- Производство должно быть устойчивым.

¹³⁶ Онлайн: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplpmisc2016d1_en.pdf

Основной закон Кыргызской Республики *О защите прав потребителей* датируется 1997 годом, но последние поправки в него были внесены в начале 2022 года.¹³⁷ Это всеобъемлющий и современный закон, в котором подробно изложены права и обязанности продавцов (товаров и услуг) и потребителей. В нем рассматриваются вопросы качества товаров (и услуг), угрозы здоровью и безопасности, возникающие в связи с ними, проблемы доставки, сроков и оплаты, и другие вопросы

Закон предусматривает правоприменение различными способами, включая корректировку (перерасчет) цены и штрафы за неисполнение продавцами своих обязательств. Закон уполномочивает создание Координационного совета по защите прав потребителей - органа, созданного в 2003 году и вновь учрежденного в 2018 году.¹³⁸ Его основной задачей является координация деятельности государственных административных органов и общественных объединений потребителей.

Совет также является органом по определению политики- он вырабатывает рекомендации, например, по потенциальному законодательству и, среди прочего, по гармонизации законодательства Кыргызской Республики с законодательством Европейского Союза.

Законодательство также обязывает продавцов устанавливать оборудование, предназначенное для приема платежей с использованием банковских платежных карт, электронных денег, а также штрих-кодов и QR-кодов.¹³⁹ Данное постановление устанавливает график его реализации для населенных пунктов по всей стране.

¹³⁷Закон *О защите прав потребителей*, 10 декабря 1997 года № 90, онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=357>

¹³⁸ Приказ Министерства экономики от 11 сентября 2018 года № 113 "Об утверждении положения о координационном совете по защите прав потребителей", онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=110142>

¹³⁹ Постановление Правительства Кыргызской Республики "О мерах по защите прав потребителей" от 23 декабря 2015 года, № 869, (с изменениями от 24 декабря 2020 года), онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=84074>

Кроме того, обычная уголовная ответственность за нарушение запретов, предусмотренных Уголовным кодексом за мошенничество, подлог и введение в заблуждение, будут применяться к потребительским сделкам так же, как и к другим.

Более того, закон *Об электронной торговле* от 2021 года включает в качестве принципа электронной торговле "защиту прав потребителей".¹⁴⁰ Многие из обязательств продавцов в статье 5 Закона являются типичными мерами по защите прав потребителей в других странах, например:

- Раскрывать онлайн наименование юридического лица и контактную информацию продавца, и порядок оплаты
- “Обеспечить право потребителей на получение информации о товаре или услугах”
- Не вводить в заблуждение покупателей ложной информацией об объемах и количестве продаж, об отзывах и оценках
- Обеспечить доставку товаров и/или оказание услуг покупателю согласованным способом и в согласованное время
- Принять на себя риски, связанные с обеспечением доставки товаров или оказания услуг;
- Предоставить договоры и историю операций по требованию участников электронной сделки.

В обязанности "оператора торговой платформы" в электронной торговле входит "защита интересов потребителей".¹⁴¹ ОЭСР также опубликовала анализ онлайн-торговых площадок и защиты прав потребителей.¹⁴²

Покупатель в электронной сделке имеет право на „получение полной и достоверной информации о предлагаемых для приобретения товарах и/или услугах“, и „защиту своих прав в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в сфере защиты прав потребителей.“¹⁴³

¹⁴⁰ Ссылка 10, статья 4(3).

¹⁴¹ Ссылка 10, статья 6 (4) е).

¹⁴² ОЭСР, "Роль онлайн-рынков в усилении защиты прав потребителей", апрель 2021 года, онлайн: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/the-role-of-online-marketplaces-in-enhancing-consumer-protection_ddca0e2e-en. У ОЭСР также есть материалы по защите прав потребителей в Интернете в целом. См. "Рекомендация Совета по защите прав потребителей в электронной коммерции", 2016 год, онлайн: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0422>

¹⁴³ Ссылка 10, статья 7(1).

Эти и другие обязательства по закону подлежат исполнению "в соответствии с уголовным законодательством и законодательством Кыргызской Республики о проступках и нарушениях."¹⁴⁴ Неясно, будет ли Координационный совет, созданный в соответствии с *Законом о защите прав потребителей*, обладать юрисдикцией в отношении этих правонарушений.

В настоящее время Координационный совет имеет небольшой опыт работы.

"План мероприятий по реализации по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2022-2027 годы"¹⁴⁵ определяет ряд направлений, которым необходимо уделить внимание на законодательном уровне в течение следующих нескольких лет. Первым в списке стоит "внесение изменений в законодательство в сфере защиты прав потребителей", в принципе запланированное на четвертый квартал 2022 года. Предлагаемое содержание включает наличие реестра интернет-магазинов, обеспечение наличия указаний на безопасность продаваемой продукции, защиту местного рынка от некачественной продукции, и уведомление о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).¹⁴⁶

ЕАЭС упоминает о необходимости защиты прав потребителей в своем учредительном договоре от 2014 года. Он делает ставку на полное раскрытие информации о продукции и рисках для потенциальных потребителей, а также на серьезный потенциал правоприменения. Подробное описание его подхода было опубликовано в 2017 году.¹⁴⁷ Все государства-члены обязаны соблюдать его принципы и отчитываться перед Комиссией ЕАЭС о прогрессе в этом направлении. В 2021 году Госдепартамент США сообщил, что "[кыргызстанские] нормативные акты все еще гармонизируются" со стандартами ЕАЭС.¹⁴⁸ Недавнее исследование Центра международной торговли ООН, направленное на оценку технической и правовой готовности Кыргызской Республики к

¹⁴⁴ Ссылка 10, статья 20.

¹⁴⁵ Ссылка 2, выше.

¹⁴⁶ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 3, поддерживает эти цели.

¹⁴⁷ "Как работает Евразийская экономическая комиссия в сфере защиты прав потребителей", онлайн: <https://potrebitel.eaeunion.org/en-us/Pages/eec.aspx>.

¹⁴⁸ Государственный департамент США, "Заявления об инвестиционном климате 2021 года: Кыргызстан", онлайн: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/kyrgyz-republic>

трансграничной безбумажной торговле, также показало, что работа по гармонизации еще продолжается.¹⁴⁹

Есть также предположение относительно того, что вопросы конфиденциальности могут быть рассмотрены с точки зрения защиты прав потребителей, хотя в настоящем отчете эта тема рассматривается отдельно.

¹⁴⁹ Центр международной торговли ООН, Ready4TradeCentralAsia, Отчет об оценке уровня готовности Кыргызской Республики к трансграничной безбумажной торговле, ПРОЕКТ на английском языке, 2022..

Заклучение и рекомендации по защите прав потребителей

Закон Кыргызской Республики о защите прав потребителей в значительной степени соответствует лучшей международной практике. Он должен применяться таким образом, чтобы потребители знали о своих законных правах и имели практические, доступные и своевременные средства их реализации. Координация с правилами ЕАЭС - ближайших торговых партнеров республики по многим вопросам - после их появления может только повысить эффективность применяемых стандартов.

В. Конфиденциальность (защита персональных данных)

Передовая международная практика

Первые рекомендации по конфиденциальности были опубликованы Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1980 году.¹⁵⁰ Эти рекомендации полностью или частично стали законом во многих странах и устанавливают следующие основополагающие принципы:

- (i) ограничение сбора (не следует собирать больше информации, чем необходимо для цели, раскрытой лицу, предоставляющему информацию),
- (ii) качество данных (информация должна быть по возможности максимально достоверной),
- (iii) уточнение цели (при сборе данных необходимо раскрыть поставщику данных цель сбора и предполагаемое использование данных),
- (iv) ограничение использования (данные не должны использоваться для каких-либо нераскрытых целей),
- (v) гарантии безопасности (данные должны храниться и управляться безопасно),
- (vi) открытость (практика и политика сборщиков данных должны быть известны тем, на кого они влияют),
- (vii) персональное участие (люди, о которых информация собирается и используется, должны иметь право знать, как информация хранится, и при необходимости добиваться ее исправления), и

¹⁵⁰ОЭСР. 1980 (с изменениями 2013). *Руководство по защите неприкосновенности частной жизни и трансграничной передаче персональных данных*. <https://www.oecd.org/internet/ieconomy/oecdguidelinesonthe protectionofprivacyandtransborderflowsofpersonaldata.htm>. См. также конвенцию, призванную усилить действие Руководящих принципов: Совет Европы. 1981. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108>; и Совет Европы. 2018. Модернизированная конвенция о защите физических лиц при обработке персональных данных. <https://www.coe.int/en/web/data-protection/convention108/modernised>.

(viii) подотчетность (должно существовать эффективное средство правовой защиты для физического лица в случае нарушения этих правил сборщиком или пользователем данных).

В 2013 году ОЭСР пересмотрела руководство, сохранив при этом многие из первоначальных принципов.¹⁵¹ Среди существенных изменений - больший упор на реализацию и обеспечение соблюдения принципов, а также акцент на трансграничном потоке личной информации, который отражает развитие глобальных информационных сетей и экономическую ценность данных.

В 2018 году вступил в силу Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза (ЕС).¹⁵² GDPR не только регулирует внутреннюю практику работы с данными в ЕС, одной из крупнейших экономик мира, но и имеет эффект распространения, применяясь к персональным данным, которые страны-члены ЕС передают остальному миру. Сбор данных международными компаниями в ЕС также регулируется GDPR. Основные обязательства, которые GDPR налагает на распорядителей данных в государственном и частном секторах, в основном соответствуют обязательствам, первоначально опубликованным ОЭСР в 1980 году

Защита частной жизни в Кыргызской Республике осуществляется главным образом через *Закон об информации персонального характера*.¹⁵³

Это современный и всеобъемлющий законодательный акт с обычными чертами такого законодательства:

- Сбор персональных данных осуществляется только с согласия субъекта данных, за некоторыми стандартными исключениями, такими как государственные документы, необходимость информации о здоровье населения и тому

¹⁵¹ОЭСР. 2013. Концепция ОЭСР по защите неприкосновенности частной жизни. https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd_privacy_framework.pdf

¹⁵²Европейский парламент и Совет Европейского Союза. 2016. Общий регламент по защите персональных данных. <https://gdpr-info.eu/> and <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN>. GDPR заменил влиятельную Директиву ЕС о защите данных 1995 года.

¹⁵³*Закон об информации персонального характера* (2008) № 58, онлайн: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=22274#A000000012>. Перевод законодательных актов КР с русского языка иногда обновлялся с помощью Google Translate по сравнению с тем, что имеется в базе данных СНГ. В СНГ этот законодательный акт называется. (Отметим также, что в 2021 году в этот закон были внесены дополнительные изменения, но настолько незначительные, что они не имеют значения для данного обзора.) "Закон об информации персонального характера"

подобное.¹⁵⁴В очень подробном постановлении правительства прописаны процедуры сбора согласия и уведомления субъектов о передаче их информации третьим лицам.¹⁵⁵

- Некоторая конфиденциальная информация (касающаяся состояния здоровья и сексуальных наклонностей) подлежит более строгому контролю и меньшему количеству исключений для согласия.¹⁵⁶
- Персональная информация, хранящаяся для архивных, исторических, статистических и тому подобных целей, должна быть обезличена.¹⁵⁷
- Сбор информации ограничен целями, раскрытыми в момент сбора, и персональные данные должны храниться не дольше, чем этого требует цель.¹⁵⁸
- "Массивы" персональных данных (базы данных, архивы) подлежат регистрации государством, в законодательном акте прописан ряд пунктов информации, которые должны быть включены в них.¹⁵⁹
- Персональные данные в массивах должны быть надежно защищены.¹⁶⁰В подробном Постановлении правительства подробно описано, как это делать.¹⁶¹
- Субъект данных имеет право на доступ к своим персональным данным в массиве и на их исправление, обновление или удаление, если доказательства подтверждают такой шаг.¹⁶²Право на удаление, по-видимому, применяется только в случаях неправомерного сбора или ошибки и не представляет собой право на забвение в европейском понимании.¹⁶³

Для обеспечения соблюдения *Закона об информации персонального характера* "уполномоченный государственный орган", упомянутый в Законе, должен обеспечить

¹⁵⁴Ссылка 153, статьи 5, 9, 27.

¹⁵⁵ Постановление № 759 Об утверждении Порядка получения согласия субъекта персональных данных на сбор и обработку его персональных данных, порядка и формы уведомления субъектов персональных данных о передаче их персональных данных третьей стороне. (2017), онлайн: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=102361>

¹⁵⁶ Ссылка 153, статья 8.

¹⁵⁷ Ссылка 153, статья 26.

¹⁵⁸ Ссылка 153, статьи 4.2, 4.4.

¹⁵⁹ Ссылка 153, статья 30.

¹⁶⁰ Ссылка 153, статьи 6.2, 17, 21.

¹⁶¹ Постановление от 21 ноября 2017 года № 760 Об утверждении Требований к обеспечению безопасности и защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности (2017), онлайн: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=102362>

¹⁶² Ссылка 153, статьи 10, 11, 12, 28.

¹⁶³ Ссылка 153, статья 19.

соответствие с Законом.¹⁶⁴ Уполномоченный государственный орган назван в нормативном акте в соответствии с Законом.¹⁶⁵ В приложении 1 к положению уполномоченный государственный орган назван "Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики". В этом положении довольно подробно прописаны его обязанности - в основном это разработка политики и обеспечение соблюдения *Закона об информации персонального характера*. Он также может координировать свои действия с органами, уполномоченными в сфере защиты персональных данных, иностранных государств. Поскольку это постановление было принято всего несколько месяцев назад (декабрь 2021 года), пока имеется небольшой опыт, чтобы судить о том, как оно может работать.

Программа по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023 - 2026 годы" была опубликована вместе с Планом мероприятий, обсуждаемым в данном отчете.¹⁶⁶ В ней анализируются экономика и технологии, имеющиеся для электронной коммерции в Республике. После подробного рассмотрения проблем защиты частной жизни он приходит к выводу, что "основная проблема, связанная с обеспечением соблюдения положений законодательства о персональных данных, - отсутствие четкого представления о том, какие организационно-технические меры являются необходимыми и достаточными для того, чтобы не было оснований для привлечения оператора к ответственности за нарушение требований закона."¹⁶⁷ Бизнес, который хочет соблюдать закон о конфиденциальности, может оказаться не в состоянии понять, как сделать это с уверенностью.

Документ Программы по поддержке не предлагает решения этой проблемы. Представляется, что хорошим началом будет предоставление государством или бизнес-группами разъяснений правил и примеров их применения.¹⁶⁸

¹⁶⁴ Ссылка 134, термины и определения, статья 3.

¹⁶⁵ О Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики, 22 декабря 2021 года, № 325, онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=137323>

¹⁶⁶ Ссылка 2 выше.

¹⁶⁷ "Программа по развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2002-2027 годы", предоставлена Министерством, ссылка 2, стр. 5.

¹⁶⁸ Ассоциация электронной коммерции Кыргызской Республики выступает за то, чтобы правила конфиденциальности четко применялись к электронной коммерции, а также за то, чтобы персональные данные, собранные в Республике, оставались в Республике. Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2022 года, пункт 4.

Недавно принятый *Закон об электронной торговле*¹⁶⁹ также содержит положения, защищающие частную жизнь. Например, среди обязанностей продавца в статье 5 указаны:

- (12) предоставить возможность для поиска, исправления, удаления данных персонального и коммерческого характера, полученных при совершении электронной сделки
- (13) предоставить информацию о способах, процедурах для поиска, исправления и удаления данных персонального и коммерческого характера, полученных при совершении электронной сделки.

Статья 6(4) требует, чтобы оператор торговой платформы обеспечивал:

- (с) процедуру удаления с платформы персональных и коммерческих данных продавца;
- (е) защиту интересов потребителей и информации персонального и коммерческого характера.

Текст законодательства о конфиденциальности, дополненный законом об электронной торговле, в целом удовлетворителен. Представляется, что Государственному агентству, которое должно обеспечивать соблюдение закона, следует провести разъяснительную работу с бизнесом, который не понимает, как соблюдать закон с уверенностью.

Более того, План мероприятий по электронной коммерции (пункт 2, на 4 квартал 2023 года) предусматривает "более строгие требования" к защите, обработке и хранению личной информации, "полученной в результате сделок электронной торговли."¹⁷⁰ Из, казалось бы, простых онлайн-транзакций можно извлечь так много данных, что трейдеры, сами того не желая, могут преступить законные границы.

Кроме того, ряд потребителей, особенно, возможно, за пределами городских районов, очень обеспокоены угрозами их частной жизни, несмотря на текст законодательства. Это удерживает их от участия в онлайн-транзакциях.¹⁷¹

¹⁶⁹Ссылка 10.

¹⁷⁰ План мероприятий, упомянутый в Ссылке 2 выше.

¹⁷¹ Беседа Искандера Артыкбаева март 2022 года с Кубанычбеком Шатемировым, бывшим заместителем председателя Государственного комитета информационных технологий и связи (ныне Министерство цифрового развития).

Трансграничная передача персональных данных

Закон разрешает трансграничную передачу персональной информации, если существует договор со страной назначения, обеспечивающий эквивалентный уровень защиты информации. Если нет соглашения или нет такого уровня защиты, то передача может происходить только с согласия субъекта данных или если это необходимо для защиты интересов этого лица или если информация находится в публичном массиве персональных данных.¹⁷² Однако в документе Программы поддержки говорится, что иностранные инвесторы "могут свободно передавать данные клиентов или другие данные, связанные с бизнесом, за пределы страны" (но, возможно, не персональную идентифицируемую информацию).¹⁷³

В Плате мероприятий также говорится, что в закон будут внесены изменения, требующие локализации данных, т.е. персональные данные граждан Кыргызской Республики должны будут храниться в стране.¹⁷⁴ Хотя такие требования могут иметь определенную политическую привлекательность с точки зрения национальной гордости, они могут быть дорогостоящими для торговых компаний, которым необходимо создавать отдельные базы данных во многих странах. В результате соглашения о свободной торговле иногда запрещают или, по крайней мере, не поощряют такие положения.

С. Защита данных (коммерческие и служебные данные)

"Защита данных" - это комплексный термин, включающий в себя безопасность данных, наличие данных и контроль доступа. Он выходит за рамки конфиденциальности данных или защиты персональной информации, о чем только что шла речь.

Защита данных направлена на защиту активов от несанкционированного использования, а конфиденциальность данных определяет, кто имеет авторизованный доступ.

¹⁷² Ссылка 134, статья 25.

¹⁷³ Программа поддержки, ссылка 2, р. 8.

¹⁷⁴ Ссылка 2, пункт 2.

Защита данных - это действие по сохранению уже полученных данных, независимо от того, что они собой представляют (персональная идентифицируемая информация, платежные данные или собственная/коммерческая информация).¹⁷⁵

В любом случае, закон КР предусматривает несколько способов защиты таких данных:

- Торговые секреты охраняются законом. Основным доказательством в этом вопросе является исключение таких вопросов из законодательных актов о доступе к информации, о которых речь пойдет ниже.
 - *Закон о гарантиях и свободе доступа к информации* исключает "информацию, содержащую государственную, коммерческую или служебную тайну", а *Закон о доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных органов...* исключает "охраняемую законом тайну (коммерческую, банковскую, нотариальную, медицинскую, адвокатскую и т.д.)" (статья 5 (2) 4). *Закон об электронном управлении* гласит (статья 13 (2) 3), что конфиденциальная информация включает информацию..., составляющую коммерческую тайну. Таким образом, существует некоторое разумное ожидание защиты коммерческой тайны. Предполагается, что эта защита обеспечивается какими-то отдельными действиями, а не только применением законодательства об исключениях из раскрытия информации.
- Закон об интеллектуальной собственности: по которому запрещается использование или копирование чужих данных. Глава 6 *Закона об электронной торговле*¹⁷⁶ посвящена защите прав интеллектуальной собственности продавца, торговой платформы и посредников. В ней предусмотрена система, с помощью которой правообладатели ИС могут уведомить продавца, оператора платформы или посредника о своих правах, и получатель обязан прекратить нарушение.
 - Кроме того, *Закон о правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных*¹⁷⁷ (1998 с изменениями 2020) касается авторского права на компьютерные программы и базы данных, хотя и не защищает данные в более широком смысле.

¹⁷⁵ Журнал *Forbes*, "Конфиденциальность данных и защита данных: Понимание различий в защите ваших данных". онлайн: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2018/12/19/data-privacy-vs-data-protection-understanding-the-distinction-in-defending-your-data/?sh=281a6f6d50c9>

¹⁷⁶ Ссылка 10, статьи 17 – 19.

¹⁷⁷ Закон о правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных, 1998 г. № 28, с изменениями от 2020 г., онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=234>

- Закон о киберпреступности: *Уголовный кодекс* Кыргызской Республики запрещает несанкционированный доступ к компьютерным системам и изменение любых данных в этих системах.¹⁷⁸ Этот запрет распространяется на атаки с целью получения выкупа.

Традиционные законы, защищающие коммерческие и официальные данные от вмешательства или кражи, как правило, нейтральны по отношению к носителям, поэтому они обычно применяются к электронным данным. Помимо отдельного закона "*О защите государственной тайны Кыргызской Республики*",¹⁷⁹ в стране практически не существует отдельной специальной защиты коммерческих данных. Ничто в законе о защите частной жизни, описанном в последнем разделе, не выходит за рамки личной информации частных лиц и не распространяется на другие данные.

Представляется вероятным, что Кыргызской Республике следует принять более четкое законодательство для активной защиты конфиденциальности любых данных - коммерческих или персональных - которые в обычном состоянии не являются общедоступными. Такое законодательство может быть аналогично Закону об информации персонального характера, но оно должно запрещать сбор, использование или раскрытие коммерческой, или другой конфиденциальной информации, кроме как с явного согласия владельцев информации (а такое согласие в коммерческих целях может быть необычным среди компаний, ведущих совместный бизнес)¹⁸⁰ или в соответствии с приоритетными общественными целями.

В настоящее время не существует четкой международной передовой практики по данной теме, которой можно было бы подражать, но законы о защите данных действуют в других странах и могут быть использованы в качестве модели для Кыргызской Республики.

¹⁷⁸ Уголовный кодекс, статьи 289 (общая информация) и 291 (особо охраняемая информация), онлайн: https://www.legislationлайн.org/download/id/4221/file/Kyrgyzstan_CC_1997_%20am_2006_en.pdf.

¹⁷⁹ Закон «О защите государственной тайны Кыргызской Республики, 2017 № 210, онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=103019>.

¹⁸⁰ Такой консенсуальный обмен может быть ограничен законами, защищающими конкуренцию и запрещающими сговор против интересов клиентов.

D. Прозрачность общественной информации (доступ к

*Передовая международная практика:*¹⁸¹

Законодательство о свободе информации должно руководствоваться принципом максимального раскрытия информации.

Государственные органы должны быть обязаны публиковать основную информацию.

Государственные органы должны активно продвигать открытое правительство.

Исключения из права на доступ к информации должны быть четко и узко очерчены и подвергаться строгой проверке на "вред" и "общественный интерес".

Запросы на получение информации должны обрабатываться быстро и справедливо, и должна быть возможность независимого рассмотрения любых отказов.

Не следует удерживать людей от подачи запросов на информацию чрезмерными расходами.

Заседания государственных органов должны быть открытыми для общественности.

Законы, которые не соответствуют принципу максимального раскрытия информации, должны быть изменены или отменены.

Лица, которые публикуют информацию о правонарушениях - информаторы - должны быть защищены"

официальной информации)

В Кыргызской Республике общественный доступ к информации обеспечивается тремя законодательными актами: *Законом о гарантиях и свободе доступа к информации*,¹⁸² *Законом о доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных органов и организаций*,¹⁸³ и *Законом об электронном управлении*.¹⁸⁴

Основные правила содержатся в *Законе о гарантиях и свободе доступа к информации*:

- Каждому гарантируется право доступа к информации (статья 3)
- Государство защищает права каждого на поиск, получение, исследование, производство, передачу и распространение информации. Ограничения в доступе и распространении информации устанавливаются только законом (статья 3)
- Каждый человек имеет право подать запрос на получение информации, хотя закон не говорит, кому должен быть сделан этот запрос. Предположительно, он подается тому, кто является держателем информации. Перечень органов, обязанных

¹⁸¹ Статья 19 Комитет, Международные стандарты: Право на информацию, 2012. Онлайн: <https://www.article19.org/resources/international-standards-right-information/>. См. также Организация Объединенных Наций, Экономический и социальный совет, "Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения", 2000, онлайн: <https://www.refworld.org/docid/3b00f3e10.html>. Кроме того, в Совете Европы есть Конвенция о доступе к официальным документам (2009), онлайн: <https://rm.coe.int/1680084826>.

¹⁸² *Закон о гарантиях и свободе доступа к информации, 1997 № 89, с изменениями от 2017 года*, онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=100>

¹⁸³ *Закон о доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и организаций, 2006 № 213, с изменениями от 2017 года*, онлайн: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=14692>

¹⁸⁴ *Закон об электронном управлении*, ссылка 42

раскрывать имеющуюся у них информацию, приведен в статье 6. В него входят государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица - то есть практически все, кроме частных лиц. Информация должна предоставляться бесплатно, если она затрагивает "права и законные интересы обратившегося"; в противном случае ее предоставление может быть платным. (статья 7);

- Требование открытости не распространяется на "конфиденциальную информацию, а также информацию, содержащую государственную, коммерческую или служебную тайну". (статья 8). Статья 10 описывает информацию, исключенную - "не допущенную в средствах массовой информации" - такую как государственная и коммерческая тайна, информация, которая может нанести вред общественному порядку или посягнуть на честь или достоинство человека, или которая является заведомо ложной

Закон о доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления, устанавливает правила, как это следует из его названия. Органы и организации определены прямо.

Согласно статье 3, "основными принципами свободы доступа к информации являются общедоступность, объективность, своевременность, открытость и достоверность информации."

Статья 5 устанавливает ограничения на доступ, включая защиту прав и свобод других лиц (статья 5(1) 3)). Ограничение доступа также установлено для информации, "содержащей охраняемую законом тайну (коммерческую, банковскую, нотариальную, врачебную, адвокатскую и другую)". (статья 5(2) 4)).

Большая часть остальной части законодательного акта описывает процедуры получения доступа к различным видам информации из различных источников, а также обязанность государственных органов публиковать информацию по собственной инициативе. Некоторые процедурные возражения содержатся в статье 15. Законодательный акт также устанавливает правила онлайн-публикации информации, находящейся в ведении государственных органов. В нем есть длинные списки информации, подлежащей

публикации, с подробным описанием видов персональной информации, которая должна быть удалена из такой информации (в частности, для судебных разбирательств.)

Например, государственные органы обязаны создавать сайты для размещения официальной информации. (статья 25). Заседания государственных органов считаются открытыми, если на них не обсуждаются вопросы, отнесенные статьей 5 к конфиденциальным. (статья 26).

Третий соответствующий законодательный акт, *Закон об электронном управлении*, является самым последним, хотя все три закона были изменены для согласования их положений около пяти лет назад. Он содержит следующие положения:

- Статья 12: Информация является общедоступной, если доступ к ней не ограничен в соответствии с законом или решением обладателя информации (это большая лазейка? Кто является "владельцем"? Возможно, это вопрос интеллектуальной собственности)
- Статья 12 также гласит, что информация, опубликованная в формате, позволяющем публичное использование, является открытыми данными (подпункт 4)
- Статья 13 исключает информацию, обозначенную как конфиденциальная, но причины для такого обозначения должны быть "соразмерными" ее важности.
- В этой статье перечислены категории информации, считающейся конфиденциальной (помимо той, которую владелец обозначил как конфиденциальную). Этот список не вызывает удивления.
 - Она также включает ряд видов информации, которая не может быть конфиденциальной, в том числе о стихийных бедствиях, катастрофах и чрезвычайных происшествиях, угрожающих здоровью граждан, о состоянии окружающей среды, деятельности государственных органов и т.д.
- Статья 14 описывает различные способы распространения, необходимость публикации информации о лице, распространяющем информацию, чтобы упомянутое лицо могло попытаться заблокировать публикацию.
- Статья 15 требует от государственных органов предоставить доступ к информации. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

- Статья 21 ссылается на государственный портал электронных услуг, который обсуждался ранее в данном отчете.¹⁸⁵

Эти три законодательных акта в совокупности, как представляется, обеспечивают основные правила и административные приложения, необходимые для открытой системы государственной и соответствующей частной информации. С точки зрения международных принципов здесь нет очевидных пробелов или неудач, за исключением, пожалуй, последнего пункта списка в текстовом поле в начале данного раздела: защита "осведомителей", которые раскрывают информацию, не разрешенную к обнародованию иным способом, когда общественный интерес в ее раскрытии преобладает над интересом в ее секретности. Такое положение может быть важным предохранительным клапаном в информационной системе, то есть оно может предотвратить несправедливость обычных правил или ущерб общественным интересам. Обоснованное осведомительство может быть редким, но его стоит предусмотреть.

Заключительные положения *Закона о доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов*, требуют предложений по "приведению нормативных актов в соответствие с настоящим Законом" и "направленных на решение организационных мер, вытекающих из настоящего Закона", а также обеспечение надлежащего функционирования Закона в национальных и местных органах власти. (статья 37(2)) Авторы настоящего отчета не установили, были ли выполнены эти заключительные положения, или же организационные или административные пробелы препятствуют полноценному функционированию Закона в том виде, в котором он был принят.

Можно также отметить, что Кыргызская Республика является членом международного консорциума правительств, которые размещают законопроекты в Интернете: Партнерство "Открытое правительство". Портал с готовящимся законодательством был создан по указу в 2018 году. Он содержит правительственные законопроекты, проекты подзаконных актов, а также - что интересно - предложения граждан по реформированию законодательства.¹⁸⁶ Сам сайт предоставляет возможность любому желающему оставить отзыв на любое из предложений. (Чтобы оставить отзыв, нужно зарегистрироваться на

¹⁸⁵ См. текст по ссылке 59 для обсуждения государственного портала электронных услуг

¹⁸⁶ Открытый портал, онлайн: <http://koomtalkuu.gov.kg/ru>.

сайте, но не читать предложения и обсуждения. Таким образом, существует некоторая возможность проверки происхождения комментариев).

Е. Киберпреступность (компьютерные преступления) и кибербезопасность

Передовая международная практика

Стандарты установлены Будапештской конвенцией Совета Европы о компьютерных преступлениях (2001):¹⁸⁷

- Запрещается любой несанкционированный доступ к компьютерной системе
- Запрещается неправомерный перехват непубличных передач компьютерных данных
- Запрещается повреждать, удалять, портить, изменять или подавлять компьютерные данные без соответствующего права
- Запрещается преднамеренное и несанкционированное препятствование функционированию компьютерной системы
- Запрещается несанкционированное владение или продажа устройств, способных совершать вышеуказанные преступления, а также компьютерных паролей или кодов доступа
- Запрещается подлог и мошенничество, связанные с компьютерами
- Запрещается широкий спектр действий, связанных с детской порнографией
- Обеспечение эффективных средств защиты от нарушения авторских прав

¹⁸⁷Совет Европы. 2001. *Конвенция о компьютерных преступлениях*. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=185>. Также имеется официальная пояснительная записка онлайн : <https://rm.coe.int/16800cce5b>.

Другим важнейшим компонентом общественного доверия к электронной коммерции является ожидание честного поведения в сети онлайн.¹⁸⁸ В данном исследовании предполагается, что в Кыргызской Республике действуют основные уголовные законы, запрещающие обычные формы нечестности, такие как введение в заблуждение, мошенничество, подлог и кража. В некоторых странах также действуют законы о конкуренции, призванные препятствовать созданию монополий и монопольно-подобного поведения посредством таких действий, как фиксация цен, ценовая дискриминация и продажа с помощью «приманки» (недобросовестная реклама товара). Эти законы, как правило, нейтральны по отношению к носителям: они в равной степени применяются к онлайн и офлайн операциям. Новое законодательство обычно не требуется.¹⁸⁹ Добавление мер защиты, охватывающих именно онлайн-преступления, направлено на укрепление доверия потребителей и бизнесменов к электронной коммерции.¹⁹⁰

Основные положения законов против киберпреступности широко согласованы. Два договора по этой теме - один действующий, другой в проекте - имеют много общих элементов, но используют разные подходы к управлению. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (Будапештская конвенция 2001 года) очень четко

¹⁸⁸ Общее обсуждение здесь взято из исследования АБР по странам ЦАРЭС за 2021 год. Ссылка 69 выше.

¹⁸⁹ Более того, Будапештская конвенция 2001 года требует от государств-членов обеспечить, чтобы многие традиционные правонарушения оставались правонарушениями при совершении их в Интернете (см. сноску 187).

¹⁹⁰ Одно из исследований в Азербайджане показало, что принятие законодательства об информационной безопасности (киберпреступности) "стало важнейшим фактором повышения доверия потребителей". Азиатский банк развития (АБР). 2016. A Snapshot of E-Commerce in Central Asia. *Блог Азиатского банка развития*. 18 января. <https://blogs.adb.org/blog/snapshot-e-commerce-central-asia> .

определяет применение уголовного права к деятельности в Интернете.¹⁹¹ Она направлена на то, чтобы 47 государств-членов Совета Европы запретили определенные виды нежелательного поведения в Интернете, которые могут не являться незаконными в соответствии с традиционным законодательством.¹⁹²

Основными правонарушениями в Интернете, которые должны запретить страны, подписавшие конвенцию, являются незаконный доступ к информационным системам (компьютерам и сетям), незаконный перехват компьютерных сообщений, вмешательство в данные или системы, а также неправомерное использование электронных устройств. К правонарушениям прямо относится создание и распространение вредоносных программ, которые наносят ущерб возможности использования компьютера и могут похитить ценную информацию. Сюда входят вирусы, черви, программы получения выкупа и тому подобное.

Проект договора, подготовленный Российской Федерацией, содержит список правонарушений, которые должны быть созданы национальным законодательством, который не вызывает ни удивления, ни особых споров и фактически очень похож на список Будапештской конвенции. Он также защищает авторское право "и смежные права."¹⁹³ Реальная разница заключается в правоприменении. Она предоставляет государствам больше автономии в проведении собственных расследований, чем Будапештская конвенция, и требует меньше раскрытия информации другим странам и сотрудничества с ними.¹⁹⁴ Однако в ней есть много положений о сотрудничестве, обмене информацией, экстрадиции и других полномочиях.

Преступления против кибербезопасности рассматриваются в статьях 289 - 291 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Статья 289 запрещает несанкционированный доступ к компьютерам и уничтожение, блокирование, изменение информации. Кажется, что она не запрещает простое

¹⁹¹Совет Европы. 2001. *Конвенция о компьютерных преступлениях*. Ссылка 187.

¹⁹²Например, некоторые правовые системы традиционно не признают данные формой собственности. Поэтому по существующим законам копирование данных без разрешения может не считаться кражей, а удаление чужих данных - повреждением имущества.

¹⁹³ Проект Конвенции ООН о сотрудничестве в противодействии информационным преступлениям. Онлайн: <https://www.rusemb.org.uk/fnapr/6394>

¹⁹⁴ А. Петерс. 2019. "Россия и Китай пытаются установить правила ООН по киберпреступности", ForeignPolicy. 16 сентября. Онлайн: <https://foreignpolicy.com/2019/09/16/russia-and-china-are-trying-to-set-the-u-n-s-rules-on-cybercrime>.

проникновение для того, чтобы посмотреть. Как и в Казахстане, положения которого очень похожи по всем пунктам, преступление, совершенное группой лиц или инсайдером, злоупотребляющим своим положением, рассматривается более сурово.

Статья 290 запрещает распространение вредоносных программных продуктов, опять же в аналогичных условиях, как и в Казахстане, но с более строгим наказанием. Ransomware (программа-вымогатель) будет подпадать под это положение и, вероятно, под предыдущее.

Статья 291 во многом похожа на 289 в отношении информации, особо охраняемой законом. Наказание предусматривает лишение доступа к компьютерам. Но "то же действие, [повлекшее] по неосторожности тяжкие последствия, наказывается лишением свободы [на срок] до четырех лет".

В наши дни практически все понимают, что бороться с киберпреступностью чрезвычайно сложно. Киберпреступники стараются замаскировать свое местонахождение и, как правило, атакуют косвенно. Обучение потребителей или пользователей - важнейший инструмент противодействия киберпреступности. Сделать цель более сложной для атаки не менее важно, чем бороться со злоумышленниками.

Как представляется, ответ Кыргызской Республики на киберпреступность является адекватным в данных обстоятельствах. Решающее значение будет иметь не столько законодательный текст, сколько администрирование. Многолетний план мероприятий по электронной коммерции, неоднократно упоминаемый в данном отчете, дает косвенное утешение в этом вопросе: он не рекомендует никаких действий по киберпреступности среди многочисленных предложений по улучшению национального законодательства в области электронной торговли.

Г. Электронные платежи

Любая коммерция требует оплаты, и электронная коммерция лучше всего работает с электронными платежами. Для транзакций B2C мировым стандартом является электронная оплата с помощью кредитных карт. Эмитент карты берет на себя ответственность за идентификацию и проверку подлинности держателя карты и обеспечивает оплату продавцу (в пределах определенных договорных ограничений).

Условия использования в основном устанавливаются крупными карточными платежными организациями, в частности Visa и Mastercard, с учетом действующего национального законодательства.

Закон "О платежной системе Кыргызской Республики" регулирует все деньги в стране, включая электронные платежные системы.¹⁹⁵ Процедуры и требования в отношении электронных денег в Кыргызской Республике устанавливаются постановлением Правления Национального банка.¹⁹⁶ Постановление распространяется на отечественные банки и на международных поставщиков электронных денег. Банкам необходима лицензия на управление электронными деньгами.¹⁹⁷

В постановлении подробно описаны отношения участников системы электронных денег друг с другом и правила поведения. Электронные деньги могут быть использованы только с согласия держателя счета.¹⁹⁸ Все электронные деньги в стране должны быть номинированы (выражены) в национальной валюте.¹⁹⁹ Постановление предусматривает также конвертацию электронных денег в традиционные деньги.²⁰⁰

Однако на практике электронные платежи представляют больше трудностей, чем можно предположить из юридических документов. Большинство покупателей даже онлайн товаров предпочитают расплачиваться наличными. Несмотря на то, что в Кыргызской Республике в обращении находится около трех миллионов кредитных карт, даже в Бишкеке менее 60% транзакций проводились в режиме онлайн. В сельской местности этот показатель намного ниже.²⁰¹ Одна из проблем более широкого использования заключается в том, что банковские карты не позволяют осуществлять онлайн-платежи в момент их выпуска. Держателю карты необходимо написать заявление и лично обратиться в банк за разрешением на онлайн-торговлю.²⁰²

¹⁹⁵Закон О платежной системе Кыргызской Республики (2015) онлайн: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=73223>

¹⁹⁶ Постановление Правления Национального банка "Об электронных деньгах в Кыргызской Республике" (2016), онлайн: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=99015>

¹⁹⁷ Ссылка 196, статья 4

¹⁹⁸ Ссылка 196, статья 60

¹⁹⁹ Ссылка 196, статья 7

²⁰⁰ Ссылка 196, статья 56

²⁰¹ Беседа между Искандером Артыкбаевым и Айканыш Сапаралиевой, март 2022 года. См. также документ Программы поддержки, ссылка 2, п. 3.

²⁰² Программа поддержки и развития электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2022-2027 годы, ссылка 2, п. 3

Многолетний план мероприятий (пункты 10 и 11) предусматривает увеличение количества услуг,, за которые можно платить через электронные кошельки и онлайн-банкинг, но целевым сроком является четвертый квартал 2026 года.

На данный момент проблемы с электронными платежами представляются скорее техническими, чем юридическими. В той мере, в какой собственные процедуры банков препятствуют использованию онлайн-транзакций, у них есть юридическая возможность ослабить свои меры предосторожности.

1. Иностранные платежи

В отдельной главе Постановления Национального банка Кыргызской Республики прописаны правила для международных поставщиков электронных денег.²⁰³ “Погашение международных электронных денег может проводиться в иностранной или национальной валюте по собственному выбору держателя международных электронных денег.”²⁰⁴ Также подробно изложены принципы и практика управления рисками.²⁰⁵

G. Урегулирование споров

²⁰³Постановление Правления Национального банка "Об электронных деньгах в Кыргызской Республике" (2016), ссылка 196, статьи 69ff.

²⁰⁴ Ссылка 196, статья 81.

²⁰⁵ Ссылка 196, глава 5, статьи 85ff

Передовая международная практика

Существуют международно признанные правовые рамки для медиации и арбитража, а также для приведения в исполнение арбитражных решений.

Торговым странам рекомендуется принять эти рамки:

- ЮНСИТРАЛ имеет сложный набор текстов по медиации, описанных [здесь](https://uncitral.un.org/en/texts/mediation)<https://uncitral.un.org/en/texts/mediation>, направленных на справедливую процедуру, нейтральных медиаторов и возможность принудительного исполнения результатов медиации.
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже устанавливает правила такого арбитража и гарантирует, что арбитр может действовать без излишнего надзора со стороны национальных судов любой из сторон. Возможности для судебного вмешательства ограничены.
- Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений является международным стандартом исполнения арбитражных решений. Она гарантирует, что арбитражные решения могут быть приведены в исполнение в любом из более чем 100 государств-членов Конвенции. Кыргызская Республика является участником данной Конвенции с 1996 года. Она не приняла Типовой закон по международному торговому арбитражу или какие-либо тексты по медиации.

Юридические права малоэффективны, если они не могут быть реализованы в случае необходимости. Конфликты, связанные с осуществлением прав, требуют мирного разрешения. Традиционным методом разрешения таких споров является государственная судебная система, способная рассматривать гражданские споры (в основном между частными сторонами или затрагивающие частные интересы) и уголовные споры (когда возникают вопросы общественного порядка и безопасности).

Тем не менее, суды могут быть дорогими, медленными и сложными для понимания некоторыми людьми. В международных спорах стороны могут не доверять судьям в судах противной стороны. В результате были разработаны менее формальные альтернативные методы. Основными альтернативными методами разрешения споров являются медиация и арбитраж.

- Медиация предполагает вмешательство нейтрального лица между сторонами спора, обеспечивающего продолжение дискуссии, выработку вариантов дальнейших действий и достижение компромисса в случае успеха медиации. Медиатор не имеет права навязывать решение.
- Арбитраж также предполагает выслушивание спорящих сторон нейтральным лицом, но в большей степени полагается на урегулирование их юридических прав. Арбитр имеет право вынести решение.

В Кыргызской Республике известны как медиация, так и арбитраж. Преимущество любого из этих процессов перед судами общей юрисдикции, помимо избежания расходов и вынесения спора на всеобщее обозрение, заключается в том, что стороны могут пригласить эксперта по предмету спора. В международных спорах медиация и арбитраж имеют дополнительное преимущество - возможность обеспечить нейтралитет медиатора или арбитра. Стороны спора не обязаны доверять национальной судебной системе своих противников.

Для доверия к системе важно, чтобы решения, принятые в результате медиации, и арбитражные решения приводились в исполнение, если стороны не выполняют их по собственной инициативе. В отношении арбитражных решений это осуществляется посредством Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений ("Нью-Йоркская конвенция"), которая была принята примерно 170 государствами. Однако отмечается, что Кыргызская Республика расширяет перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений по сравнению с перечнем оснований, указанных в Нью-Йоркской конвенции. Это может отрицательно сказаться на желании иностранных сторон заключать сделки с контрагентами в Кыргызской Республике.²⁰⁶

Современная версия альтернативного разрешения споров - это урегулирование споров в режиме онлайн (online dispute resolution - ODR). Иногда под ODR понимается обычная медиация или арбитраж, проводимые в режиме видеоконференции через Интернет. Однако чаще оно может опираться на программное обеспечение, которое проводит стороны - обычно в рамках медиации - через структурированные вопросы и ответы, помогая уменьшить разногласия между ними, и иногда заканчивая заключением

²⁰⁶ЮСАИД, ссылка 136, ст. 3 Правовой режим/урегулирование споров.

соглашения. Разработка таких систем может быть сложной и требует специальных знаний по предмету спора. Также может быть трудно добиться согласия обеих сторон потенциального спора на участие в нем до того, как между ними возникнет какой-либо спор. В некоторых национальных правовых системах такое соглашение (до возникновения спора) будет неисполнимым.

В настоящее время нет планов по внедрению урегулирования споров в режиме онлайн Кыргызской Республике. Некоторые международные платформы, такие как Ali Baba, могут предлагать услуги по разрешению споров между участниками платформы в рамках работы платформы. Такие возможности позволят приучить пользователей к концепции и работе по урегулированию споров в режиме онлайн.

Н. Гражданская ответственность: частное исполнение надлежащего поведения

Законодательство о гражданской ответственности помогает компенсировать людям ущерб, причиненный по вине других.²⁰⁷ В то же время это может удерживать людей, включая предприятия и производителей, от совершения таких проступков в первую очередь. Основное внимание при обсуждении ответственности в электронной коммерции уделяется потенциальной ответственности интернет-посредников, учитывая их возможность причинения ущерба, а также их иногда ограниченную способность проверять информацию, которую они призваны передавать.

Поэтому государства, разрабатывающие гражданско-правовые рамки цифровой экономики - включая трансграничную безбумажную торговлю - должны изучить, кто будет участвовать в этой торговле, отношения между торговыми партнерами (покупателями и продавцами) и их посредниками, что может пойти не так, и кто должен нести риск того, что это произойдет (т.е. кто лучше всего может избежать потенциального ущерба или лучше всего может застраховаться от него).

Этот расчет усложняется тем, что многие участники системы трансграничной электронной торговли являются государственными учреждениями - либо государственными

²⁰⁷ Данное обсуждение в значительной степени взято из отчета АБР о законодательстве в области электронной коммерции в странах ЦАРЭС, ссылка 74..

структурами, такими как таможенные службы, либо органами, выполняющими государственные функции, например, лабораториями инспекции.

Участники сделок электронной торговли зависят от многочисленных посредников, управляющих и осуществляющих их коммуникацию: интернет-провайдеров, операторов торговых площадок электронной торговли и поставщиков трастовых (доверительных) услуг. Для трансграничной торговли существуют также регулирующие органы, в частности, таможенная служба, и, возможно, национальное единое окно для координации получения разрешений на пересечение границы их товарами и услугами.

Однако наложение ответственности может быть осложнено другими мерами, например, желанием обеспечить продолжение деятельности посредников, а не их разорение в результате вынесения крупных судебных решений, а также характером государственного учреждения, в котором работает посредник (например, "единое окно" или регулирующие органы). Многие страны ограничивают возможности органов, финансируемых налогоплательщиками, по вынесению значительных денежных решений.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике практически отсутствует опыт применения гражданско-правовой ответственности к посредникам электронной торговли, как внутренней, так и международной. *Закон об электронной торговле* от 2021 года прямо касается ответственности посредников.²⁰⁸ Для этой цели к "посредникам" относятся поставщики логистических, коммуникационных (в частности, веб-хостинг, хранение данных и облачные вычисления) и финансовых услуг для основных участников электронной торговли, которыми являются продавец, покупатель и оператор платформы. Операторы торговых платформ могут заслуживать особого внимания в этом контексте, учитывая их важность для электронной коммерции на практике.

Закон предусматривает, что посредник не несет ответственности за законность передаваемых и хранимых электронных сообщений и документов, товаров и/или услуг, если посредник не является инициатором передачи и размещения и не определяет получателя, и не изменяет электронные сообщения и электронные документы при оказании услуг связи.²⁰⁹

²⁰⁸ Ссылка 10, статья 8(1).

²⁰⁹ Ссылка 10, статья 8(2).

Эти положения в принципе представляются удовлетворительными. Мы не слышали от трейдеров или других лиц, что они вызывают проблемы. Они в значительной степени соответствуют основным правилам ответственности посредников во всем мире.

Также желательно, чтобы любые специальные ограничения ответственности были раскрыты в самом начале, до начала торговли, чтобы потенциальные трейдеры (внутри страны или за ее пределами) могли оценить свои риски. Для такого рода раскрытия информации хорошо подходят торговые веб-сайты или спонсируемые государством учреждения, такие как операции "единого окна".

Иногда ограничения могут быть наложены по договору. Операторы платформ электронной коммерции, скорее всего, попытаются заключить такие договоры. Если правительство посчитает, что заключенные в результате договоры являются несправедливыми, поскольку они перекладывают слишком большой риск на клиентов платформ, ему, возможно, потребуется законодательно установить лучший баланс. Расчет справедливости должен учитывать, что могут существовать ограничения на способность операторов платформ оценить или избежать рисков, возникающих у тех, кто использует платформу. Не существует единственно правильного ответа для каждой ситуации.

Однако в тех случаях, когда участников можно рассматривать как частные коммерческие предприятия, возможно, подвергающиеся конкуренции, тогда можно легче допустить функционирование обычных правил гражданской ответственности

Гражданская ответственность полезна для поддержания дисциплины в торговой системе только в том случае, если для сторон спора доступно обращение в гражданские суды. Альтернативы судебным процессам уже обсуждались и также могут быть приемлемыми форумами для определения ответственности.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Реагирование на вызовы - обзор динамики политики²¹⁰

При взвешивании роли частного сектора и государственных законодательных и правовых режимов в расширении электронной торговли и их вклада в экономику выделяются два вопроса. Первый - это способность частного сектора вести электронную торговлю без дальнейших реформ. Второй - желательная степень автономии сторон электронной торговли. Оба эти вопроса предполагают оценку риска и вознаграждения и рассмотрение двух основных вопросов:

(i) **Необходима ли реформа законодательства?** Во многих частях мира электронная торговля развивалась до того, как были изменены законы. Этот рост был основан на договорах между предприятиями (соглашения между торговыми партнерами) и на гибкости существующих законов, допускающих нововведения. Однако существовали и существуют пределы того, как далеко частные соглашения могли зайти в изменении основных норм права. Реформа законодательства требует меньших усилий и имеет более общее применение, чем договорные режимы. В странах Центральной Азии, таких как Кыргызская Республика, как правило, оставалось мало места для частной инициативы, пока не были приняты основные законы, позволяющие использовать электронные документы и подписи. В данном исследовании обсуждаются дальнейшие реформы, выходящие за рамки того, что стороны сделки могут сделать для себя сами. Этот раздел начинается с действующего законодательства и рассматривает его развитие.

(ii) **Какова должна быть степень регулирования или автономии сторон?**

Степень регулирования, требуемая или желаемая в системе, в значительной степени зависит от степени риска, который система готова выдержать. Эти риски делятся на три широкие категории:

a. **Риск для самих участников сделки. Способны ли и компетентны ли стороны** принимать правильные решения в новых сферах? Они могут быть свободны в своем выборе, или государство может чувствовать себя обязанным спасти их от неправильного выбора. Если дело обстоит именно

²¹⁰ Данный текст в значительной степени составлен под влиянием разделов публикации АБР "Электронная коммерция в странах ЦАРЭС: законодательство и политика, Ссылка 74.

так, то государство, скорее всего, будет регулировать выбор, который приводит к рискам. Государство может различать стороны для "спасения", защищая потребителей больше, чем бизнес, например.

- b. **Риск для других.** Менее регулируемая система может подвергнуть угрозе мошенничества или ошибок других лиц, потенциально затронутых сделками между бизнесом и бизнесом (B2B) или бизнесом и потребителем (B2C). Некоторые общества в большей степени, чем другие, готовы доверять компетентности и честности частных субъектов; другие полагаются на более обширный государственный надзор за экономической деятельностью.
- c. **Риск для государственной политики.** Правительства различаются в том, сколько неопределенности они могут выдержать, и в решении вопроса о том, насколько допустимы неудачи в бизнесе и какова цена для экономики. Инновации имеют свои преимущества и издержки.

Допустимость риска (толерантность к риску) различна для разных сторон и государств. Это вопрос политики, а не технический вопрос, и реформа законодательства является формой управления рисками, которая отражает этот уровень допустимости. Отчасти для того, чтобы свести к минимуму необходимость государственного регулирования, Кыргызская Республика, возможно, захочет поддержать развитие потенциала частного сектора по управлению рисками.

Кроме того, можно отметить, что в экономике, находящейся на этапе перехода от социалистической к рыночной экономике, регулирование может зависеть от желания контролировать экономическую деятельность, в основном для реализации планов экономического развития. Например, обсуждение обязательного использования национальных систем РКІ тесно связано с желанием контролировать и подтверждать все экономические сделки (как это было в социалистическом праве, когда договоры считались недействительными, если не были предусмотрены планом экономического развития).

Однако разработка итогового законодательства по-прежнему зависит от политики, а не от юридического принципа как такового.

Законодательная база

А. Законодательная база

В настоящее время в Кыргызской Республике существует целый набор законодательных актов, затрагивающих электронную торговлю, законы об электронной торговле, электронной подписи, электронном управлении, доступе к информации (несколько законодательных актов), защите прав потребителей, защите частной жизни, и это только основные из них. Имеет ли смысл объединить их, свести в один всеобъемлющий закон об электронных коммуникациях?

Можно привести веские аргументы в пользу того, что различные законодательные акты в основном имеют свои собственные отличительные темы (за возможным исключением некоторых законов о доступе к информации). Возможно, легче найти ответы на свои вопросы в отдельных законах, чем в одном очень большом куске "всеобъемлющего сводного" законодательства. Более важным вопросом является последовательность: противоречат ли эти законы друг другу или они хорошо работают в комплексе?

На практике предпринимаются усилия по обеспечению согласованности законодательных актов. Когда в один из них вносятся поправки, другие, связанные с ним, как правило, изменяются одновременно. Авторы данного отчета не нашли прямых несоответствий между соответствующими законами.

При внесении поправок в такие законодательные акты важно заручиться поддержкой всех секторов экономики, которые могут быть затронуты. Необходимо создать некую рабочую группу по законодательству с участием представителей государственного и частного секторов. Заинтересованные группы, такие как Ассоциация электронной коммерции, должны быть приглашены за стол при обсуждении. Во многих случаях в обсуждении должны участвовать финансовые учреждения, особенно если учесть, что система электронных платежей нуждается в упрощении.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ не объединять существующие в настоящее время различные законодательные акты по электронной торговле, а сосредоточить усилия по реформированию законодательства на обеспечении их согласованности при внесении изменений в любой из них. В рабочую группу по внесению любых таких поправок должны

входить те, кого в первую очередь затрагивают предлагаемые поправки, как в государственном, так и в частном секторе.

В. План мероприятий

План мероприятий Кабинета министров на 2023 - 2026 годы²¹¹ содержит много хороших идей, некоторые из которых касаются законодательных тем, а другие - программ или институциональных инициатив. Большая часть, но не все законодательные темы были упомянуты в ходе данного отчета.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ продолжить выполнение всех законодательных пунктов Плана мероприятий в соответствии с графиком, изложенным в этом документе, с учетом следующего:

1. Защита прав потребителей

Предложения по защите прав потребителей, содержащиеся в пункте 1, являются ценными. Предложения по защите прав потребителей, содержащиеся в пункте 1, являются ценными. Особое внимание следует уделить согласованности с соответствующими правилами Евразийского экономического союза в этом отношении.

2. Конфиденциальность

Предложения по защите персональных данных, содержащиеся в пункте 2, также являются ценными. Необходимо приложить определенные усилия для предоставления разъяснительных материалов держателям данных, которые в настоящее время не уверены в своих правах и обязанностях при работе с персональной информацией. Необходимо убедиться, что Государственное агентство, ответственное за обеспечение исполнения, способно делать это в требуемых масштабах.

3. Локализация данных

²¹¹ План мероприятий был открыт для консультаций в качестве рабочего варианта в течение большей части 2022 года. В декабре 2022 года он был окончательно утвержден Кабинетом Министров и опубликован в январе 2023 года. Онлайн: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159827> (Браузер Chrome хорошо переводит русский текст.)

Однако следует проявить определенную осторожность в отношении пункта "обязательное размещение и хранение персональных данных граждан Кыргызской Республики на территории Кыргызской Республики". Политическая привлекательность такой меры очевидна, но она может оказать дорогостоящее воздействие на деятельность трансграничных предприятий, которым потребуются полунезависимые или брандмауэр-центры обработки данных во многих странах. Как отмечается в отчете, соглашения о свободной торговле часто запрещают подобные меры. Возможно, Кыргызской Республике будет разумно отложить реализацию этой меры до тех пор, пока она не присоединится к Рамочному соглашению ЭСКАТО (как рекомендуется ниже), и тогда сможет обсудить ее преимущества с техническими и юридическими консультативными группами этого органа. ОЭСР провела несколько исследований на эту тему.²¹²

4. Оценка стоимости цифровой торговли

Присоединение к комплексной концепции проекта ОЭСР по измерению цифровой торговли и воздействия на налогообложение, как указано в пункте 3 Плана мероприятий, является хорошей идеей. Трансграничное сотрудничество необходимо для обеспечения честной отчетности по оценке стоимости, которая влияет на доходы многих государств.

(Этот пункт относится к присоединению к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. По данным Организации Объединенных Наций, которая является депозитарием договора, Кыргызская Республика уже является государством-членом этой Конвенции).

5. Удаленная подпись и идентификация

В рабочем варианте Плана мероприятий предлагались реформы законодательства об электронной подписи с целью расширения возможностей для удаленной идентификации и аутентификации - тема, вызывающая актуальный интерес во

²¹² ОЭСР, "А Предварительное отображение мер по локализации данных", июнь 2022 года, онлайн: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/a-preliminary-mapping-of-data-localisation-measures_c5ca3fed-en, И "Тенденции и проблемы локализации данных" (декабрь 2020 года), онлайн: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/data-localisation-trends-and-challenges_7fbaed62-en

многих уголках мира.²¹³Удаленная подпись была насущной необходимостью во время пандемии COVID и до сих пор имеет своих сторонников. Многие подобные инициативы опираются на видеосвязь в режиме реального времени и легкодоступные цифровые подписи для обеспечения работы таких систем. Необходимо рассмотреть вопрос о том, имеется ли в Кыргызской Республике технологическая инфраструктура для поддержки такой правовой основы систем удаленного подписания. Этот пункт не включен в окончательный вариант Плана мероприятий, но, тем не менее, заслуживает внимания.

6. Электронные сертификаты происхождения

Электронные сертификаты происхождения, рассматриваемые в пункте 9 Плана мероприятий, очень ценны и позволят сэкономить затраты и усилия, особенно в системе "единого окна".Обычно их использование зависит от договоренности с торговыми партнерами о том, что они будут их принимать и производить в соответствии с принятыми правилами.

7. Национальное единое окно

Имеет смысл иметь законодательную базу для национального единого окна, как упоминалось в пункте 8 Плана мероприятий –в настоящее время под названием One Stop Shop или Все в одном месте, а не просто сеть договоров между участниками - хотя договорные обязательства по поддержанию уровня обслуживания могут быть полезным дополнением к законодательству.СЕФАКТ имеет практические и юридические стандарты, которые упоминаются ниже в пункте 14 данного списка.

8. Электронные платежи

Модернизация системы и практики электронных платежей, как предлагается в пунктах 10 и 11 Плана мероприятий, будет очень полезна. Большая часть модернизации не будет зависеть от законодательства, но некоторые из необходимых разрешений, несомненно, выиграют от законодательного усиления.Необходимо привлечь представителей банковского сектора и сектора финансовых технологий.

²¹³ Представление Ассоциации электронной коммерции Кыргызской Республики в АБР, июль 2002 года, параграф 6, поддержало эти цели. Ассоциация поддержала почти все пункты Плана мероприятий Министерства.

9. Налоговые стимулы

Многие страны поощряют электронную торговлю с помощью налоговой политики. Разработка налоговой политики для Кыргызской Республики выходит за рамки данного отчета. Можно отметить, что Ассоциация электронной коммерции представила свои комментарии по поводу того, как должна быть разработана налоговая система для этой цели. Кроме того, освобождение от таможенных пошлин для посылок небольшой стоимости ("de minimis") может способствовать трансграничной торговле полезными способами.

С. Международные вопросы

Постоянной темой всех работ, посвященных праву и электронной торговле, является желательность гармонизации своего законодательства с законодательством своих соседей и торговых партнеров. Электронная торговля естественным образом пересекает границы с помощью систем электрической связи и коммуникационных систем, и чем больше законодательство по обе стороны границы совместимо, тем проще трейдерам в ней участвовать. В данном отчете упоминается ряд возможных международных инструментов, в которых могла бы участвовать Кыргызская Республика.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ, чтобы Кыргызская Республика присоединилась или приняла следующие документы, в порядке убывания их желательности или важности.²¹⁴

10. Рамочное соглашение ЭСКАТО по упрощению трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рамочное соглашение поддерживает высокий общий стандарт для безбумажного торгового права, а также предлагает возможности для обмена опытом и некоторую финансовую помощь в выполнении его условий. Можно обратиться к отчету, подготовленному для Министерства экономики и коммерции Международным торговым центром о готовности страны к трансграничной безбумажной торговле.²¹⁵

11. Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли

²¹⁴Более подробная информация и ссылки на онлайн-документы и пояснения содержатся в разделе IV настоящего отчета «Международные вопросы».

²¹⁵Проект этого отчета был упомянут в ссылке 149.

Продолжить реализацию соглашения по упрощению торговли по графику, принятому в настоящее время ВТО.

12. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах

Данная помогает стандартизировать закон, уже в значительной степени совместимый с законодательством Кыргызской Республики - Типовые законы ЮНСИТРАЛ - а также дает возможность толковать другие договоры в соответствии с ними. Он также может быть использован в качестве основы для внутреннего законодательства, хотя на данном этапе для Кыргызской Республики в этом нет особой необходимости.

13. Международная конвенция ООН о согласовании условий проведения контроля грузов на границах и формуляры-образцы

Создание и признание документов в этих стандартных формах может устранить необходимость перевода многих из них и значительно упростить соответствие иностранным ожиданиям, а также сделать иностранные документы более признаваемыми в Кыргызской Республике.

14. Рекомендации СЕФАКТ ООН по созданию национального единого окна

При разработке законодательства о создании национального единого окна (или “one stop shop” facility –«все в одном месте») следует обратить пристальное внимание на стандарты СЕФАКТ ООН, которые породили ожидания у международных трейдеров.

15. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях

По мере того, как трейдеры будут готовы принимать электронные версии коносаментов, складских расписок и тому подобного, законодательство Кыргызской Республики должно признать стандарты надежности, изложенные в данном Типовом законе. Данный Типовой закон постепенно принимается во всем мире. Основные торговые партнеры могут проконсультировать по поводу сроков.

16. Международная организация по стандартизации

Необходимо обратиться к экспертам за советом о том, как и когда применять стандарты ISO серии 27000 к технологическим операциям в Кыргызской Республике. Они соответствуют самому современному международному уровню.

17. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[Не присоединение, а более полное соответствие требуемой практике]

Кыргызской Республике следует строго придерживаться правил Нью-Йоркской конвенции в отношении иностранных арбитражных решений. Таким образом, она сможет оставаться надежным партнером в международном арбитраже, если кыргызская сторона будет вынуждена прибегнуть к такой процедуре. Упоминание в публикациях Госдепартамента США как ненадежного партнера в таких арбитражных разбирательствах не будет отвечать деловым интересам Кыргызской Республики. Возможно, у занятой до сих пор позиции есть веские основания с точки зрения государственной политики, и они могут продолжать преобладать. Данная рекомендация ограничивается призывом к тщательному рассмотрению баланса политических мер.

18. Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП/РСЕР)

Рассмотреть, присоединяются ли торговые партнеры республики к ВРЭП/РКЭП; если да, то также присоединиться, чтобы сохранить преимущества свободной торговли. Положения ВРЭП/РЦЭП об электронной торговле в значительной степени совместимы с действующим законодательством Кыргызстана и со стандартами Рамочного соглашения ЭСКАТО, упомянутого ранее.

19. ЮНСИТРАЛ - Типовой закон об управлении идентификацией и доверительных услугах (2022)

Убедиться, что законодательство Кыргызской Республики соответствует данному Типовому закону в отношении доверительных услуг в той степени, в которой Кыргызская Республика заинтересована в обмене удостоверениями личности и достоверными доверительными данными с государствами-членами ЕС.

D. Другие сферы законодательной реформы

Несколько других областей предполагаемой реформы были упомянуты в отчете и заслуживают рассмотрения здесь для полноты картины.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ввести законодательство для следующих целей:

1. Защита данных

Кыргызская Республика должна принять более четкое законодательство для активной защиты конфиденциальности любых данных - коммерческих или персональных - которые в своем обычном состоянии не являются общедоступными. Это может быть основано на существующей защите торговых тайн и связанной с ними коммерческой информации, источник которой найти сложнее, чем следовало бы. Такое законодательство может быть аналогично *Закону о персональной информации*. Оно должно запрещать сбор, использование или раскрытие коммерческой или другой конфиденциальной информации, кроме как с прямого согласия владельцев.

2. Защита осведомителей

Рассмотреть включение защиты осведомителей в один из законов о доступе к информации. Такое законодательство может встретить определенное сопротивление, поскольку осведомители никогда не пользуются популярностью у своих коллег или руководства. Они "раскачивают лодку", но в интересах общества. Может быть полезен предварительный скрининг, чтобы какая-то нейтральная сторона оценила весомость общественного интереса по сравнению с ущербом, нанесенным организации, чья деятельность должна быть раскрыта для контроля со стороны общественности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы Кыргызская Республика провела определенную конструктивную и творческую реформу законодательства в области электронной торговли. Нынешний набор законодательных актов хорошо поддается анализу для внутренних целей, а также в сравнении со своими основными торговыми партнерами.

В эти пандемические или постпандемические времена многие страны ставят перед собой схожие задачи по поддержке онлайн-торговли и способности своих жителей и бизнеса - а также регулирующих органов - участвовать в ней.

Таким образом, гармонизация является одним из главных приоритетов. Важно наладить как официальные, так и неформальные связи с органами, занимающимися вопросами гармонизации.

В данном отчете законодательство Кыргызской Республики рассматривается в свете международных стандартов и возможностей для дальнейшего развития гармонизации. Его оценки весьма хороши, и там, где безбумажная торговля - внутренняя и трансграничная - не осуществляется, причина часто кроется не в недостатках законодательства или регулирования, а в технологии и культуре, а также в финансовых ресурсах для использования возможностей, которые действительно существуют.

Однако наша компетенция и наш мандат были ограничены вопросами законодательства и регулирования. На наш взгляд, следование рекомендациям, изложенным в последнем разделе отчета, поможет Кыргызской Республике продвигать повестку дня в области цифровой экономики в ногу со своими соседями и торговыми партнерами. Мы надеемся, что результаты оправдают наш оптимизм.

КОНЕЦ